

Антон Шеховцов

Всеукраинское объединение «Свобода»: проблема легитимности борьбы за власть*

Введение

В европейских либеральных демократиях крайне правые партии чаще других сталкиваются с проблемой легитимности на самых разных уровнях – от юридического и политического до социального и культурного. В 1989 году крупнейшие бельгийские партии ввели в политический лексикон понятие «санитарный кордон» (*фр.* cordon sanitaire), которое предусматривало отказ от какого-либо сотрудничества умеренных партий с набиравшим тогда популярность праворадикальным «Фламандским блоком» (Vlaams Blok). Несмотря на то, что понятие «санитарного кордона» было введено в отношении крайне правых впервые в 1989 году, подобная практика не была новой. Такой «кордон», например, существовал в Норвегии относительно Партии прогресса (Fremskrittspartiet) с момента ее основания в 1973 году вплоть до недавнего времени¹.

Сотрудничество с правыми радикалами в отдельных случаях влечет санкции в отношении целых стран. Так, в 2000 году по результатам парламентских выборов в Австрии была создана правительственная коалиция между крайне правой Австрийской партией свободы (Freiheitliche Partei Österreichs, АПС) и консервативной Австрийской народной партией. В связи с этим Европейский парламент принял резолюцию, в которой указал, что «принятие АПС в коалиционное правительство легитимирует правый экстремизм в Европе»². Кроме того, Европейский парламент опубликовал отчет о противодействии расизму и ксенофобии в Европейском Союзе (ЕС), в котором «выразил ужас по поводу вхождения в правительство Австрии Партии свободы Йорга Хайдера» и «приветствовал решение четырнадцати членов Союза о замораживании двусторонних отношений с Авст-

* Статья ранее опубликована на украинском языке в журнале *Україна Модерна* (2013. № 20).

¹ Далее о практике политической изоляции в Западной Европе см. Kestel L., Godmer L. Institutional Inclusion and Exclusion of Extreme Right Parties // *Western Democracies and the New Extreme Right Challenge* / Ed. by R. Eatwell, C. Mudde. L., 2004. P. 133–149.

² European Parliament resolution on the result of the legislative elections in Austria and the proposal to form a coalition government between the ÖVP (Austrian People's Party) and the FPÖ (Austrian Freedom Party) // European Parliament. 2000. 3 February. <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P5-TA-2000-0045+0+DOC+XML+V0//EN>. Последнее посещение 2 июля 2013.

рией»³. «Замораживание отношений» предусматривало, в частности, отмену двусторонних визитов глав государств и правительств, но не затрагивало отношения в рамках совместных институтов ЕС⁴.

«Санитарный кордон» бывает не только политическим. В 2009 году один из лидеров Британской национальной партии (British National Party, БНП) Ричард Барнбрук был приглашен – как член Лондонской Ассамблеи – на официальный прием в саду Букингемского дворца. Обладая правом пригласить на мероприятие еще одного человека, Барнбрук предложил лидеру БНП Нику Гриффину составить ему компанию, но после массовых протестов в британской прессе и предупреждений о возможном пересмотре приглашения на прием самого Барнбрука, Гриффин был вынужден отказаться от посещения торжественного мероприятия⁵. Не попал Гриффин на «садовую вечеринку» к Елизавете II и в 2010 году: в этот раз его приглашение в качестве члена Европейского парламента было отозвано самим Букингемским дворцом⁶.

В данном контексте нельзя также не упомянуть так называемую политику «Отказа от трибуны» (*англ.* No Platform). Впервые эту политику ввели отдельные студенческие профсоюзы в Соединенном Королевстве в 1970-х годах⁷. Согласно данной политике, люди, о которых известно, что они разделяют ультранационалистические взгляды, не имеют права выступать в кампусе, а профсоюзные деятели не могут выступать на одной трибуне с подобными людьми. В дальнейшем политика «Отказа от трибуны» вышла за пределы академии и в настоящее время обозначает отказ от предоставления ультранационалистам возможности выступать в любом публичном пространстве, которое могло бы придать идеям выступающего черты респектабельности.

Необходимо подчеркнуть, что вышеуказанные примеры политических, социальных и культурных ограничений крайне правых организаций и деятелей соответствуют скорее духу доминирующей в Европе либеральной демократии, чем

³ Report on countering racism and xenophobia in the European Union // European Parliament. 2000. 28 February. <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+REPORT+A5-2000-0049+0+DOC+PDF+V0//EN>. Последнее посещение 2 июля 2013. Подчеркнем, что решение о пересмотре отношений с Австрией принимал не ЕС, а его отдельные члены.

⁴ Санкции в отношении Австрии были сняты уже через полгода после их введения. Согласно экспертному отчету, принятые государствами ЕС меры могли быть успешными только в краткосрочной перспективе, тогда как в долгосрочной перспективе они могли бы повлечь распространение евроскептических настроений в Австрии. См. Meret M. The Danish People's Party, the Italian Northern League and the Austrian Freedom Party in a Comparative Perspective: Party Ideology and Electoral Support. PhD dissertation submitted to Aalborg University in 2009. P. 18. В целом санкции в отношении Австрии были признаны неуспешными, поэтому в 2001 году, когда члены крайне правой Лиги Севера (Lega Nord) вошли в правительство Сильвио Берлускони, государства ЕС не стали замораживать двухсторонние отношения с Италией.

⁵ BNP boss pulls out of Palace trip // BBC News. 2009. 27 May. http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk_politics/8070466.stm. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁶ BNP leader Nick Griffin banned by Buckingham Palace // BBC News. 2010. 22 July. <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-10723764>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁷ Pullan B., Abendstern M. A History of the University of Manchester, 1973-90. Manchester, 2004. P. 196.

букве законов, принятых в европейских государствах. Вследствие этого, практика подавления и изоляции правых радикалов часто подвергается критике со стороны отдельных сторонников либеральных ценностей. Ключевым тезисом их критики является концепция о том, что в подлинно демократическом обществе любое мнение должно иметь право на существование, в то время как запрет на высказывания тех или иных идей подрывает саму идею свободы. Здесь мы действительно сталкиваемся с некоторым парадоксом: нетерпимость демократов по отношению к нетерпимости крайне правых остается нетерпимостью, какие бы благие цели не преследовались. Этот парадокс ждет своего решения и не рассматривается в данной статье⁸.

Однако если правые радикалы часто ограничиваются в политических, социальных и культурных правах в соответствии с духом либеральной демократии, то это не значит, что в европейских государствах не существует буквы закона, ограничивающего их деятельность и высказываемые ими идеи. Как правило, идеология крайне правых политических объединений в европейских демократиях ограничивается конституцией, уголовным кодексом или специальными законами о политических партиях. В большинстве случаев эти ограничения основываются на имплементации Статьи 2 «Всеобщей декларации прав человека», которая, в частности, гласит, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»⁹.

Как следствие, организации, стремящиеся к ограничению прав и свобод отдельных категорий населения, оказываются нелегитимными с правовой точки зрения – их деятельность ограничивается или запрещается. Тем не менее, многие запрещенные партии впоследствии восстанавливают регистрацию – часто под новым названием – после внесения изменений в свои официальные документы. Например, после того, как в ноябре 2004 года Высший суд Бельгии постановил, что «Фламандский блок» является расистской организацией, партии было отказано в государственном финансировании и доступе к телевидению, что было равноценно прекращению работы «Фламандского блока». Однако в том же месяце бывший лидер партии зарегистрировал новую партию под названием «Фламандский интерес» (Vlaams Belang). Так же возобновила регистрацию ранее запрещенная крайне правая чешская Рабочая партия (Dělnická strana) под названием «Рабочая партия социальной справедливости» (Dělnická strana sociální spravedlnosti). В отдельных случаях делегитимация приводит к понижению ста-

⁸ О парадоксе толерантности см. Popper K. *The Open Society and Its Enemies*. Vol. 1. L., 1945. P. 265–266; Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge, 1971. P. 216–221; Habermas J. *Intolerance and Discrimination* // *International Journal of Constitutional Law*. 2003. Vol. 1. № 1. P. 2–12.

⁹ Всеобщая декларация прав человека. http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_015. Последнее посещение 2 июля 2013.

туса организации. Так, после роспуска Словацкого собрания – Национальной партии (Slovenská pospolitost' – Národná strana) оно была реформировано в общественную организацию.

Однако в некоторых случаях власть оказывается неспособной лишить крайне правые партии регистрации. Например, попытка запретить Национал-демократическую партию Германии (Nationaldemokratische Partei Deutschlands, НДПГ) в 2003 году закончилась неудачей, поскольку выяснилось, что отдельные члены партийной элиты были агентами германских спецслужб, которые, возможно, и были ответственны за незаконные действия¹⁰. Тем не менее, в настоящее время – на фоне раскрытия в 2011 году неонацистской террористической группировки «Национал-социалистическое подполье», имевшей связи с НДПГ – в Германии вновь возобновили дискуссии о возможности запрещения партии¹¹.

Как видно из приведенных выше примеров, крайне правые партии в европейских демократиях сталкиваются с многоуровневой проблемой легитимности. В данной статье эта проблематика рассматривается на примере праворадикального Всеукраинского объединения «Свобода», а также анализируются отдельные стратегии, используемые партийными лидерами для повышения/укрепления легитимности организации. Однако прежде чем перейти к непосредственному обсуждению поставленной задачи, в следующем разделе мы раскроем теоретико-концептуальную основу статьи.

Легитимность власти и легитимность борьбы за власть

В важной теоретической статье «Десять теорий о правом экстремизме» Роджер Итвелл выдвинул гипотезу, согласно которой «заметный рост электоральных результатов правых экстремистов является результатом сочетания трех (отчасти связанных) ощущений», к которым относятся: растущая легитимность экстремизма, рост индивидуальной эффективности и снижение доверия к системе¹². Но, говоря о политической легитимности, следует различать, по меньшей мере, два ее типа: легитимность власти и легитимность борьбы за власть.

По мнению британского политолога Дэвида Битема, который отклонил пространенную, но неточную типологию легитимности Макса Вебера, власть является легитимной, если она удовлетворяет трем условиям:

(1) власть получается и реализуется в соответствии с правилами или законами;

¹⁰ О юридических и политических попытках преследования праворадикальных политических партий в пяти западноевропейских странах см. Donselaar J. Patterns of Response to the Extreme Right in Western Europe // *Right-Wing Extremism in the Twenty-First Century* / Ed. by P.H. Merkl, L. Weinberg. L., 2003. P. 263-282.

¹¹ Fürstenau M. Renewed efforts to ban German far-right NPD // *Deutsche Welle*. 2012. 16 March. <http://www.dw.de/dw/article/0,,15811961,00.html>. Последнее посещение 2 июля 2013.

¹² Eatwell R. Ten Theories of the Extreme Right // *Right-Wing Extremism in the Twenty-First Century*. P. 64.

- (2) правила или законы воплощают в себе признанный принцип политического авторитета, в рамках которого они могут быть обоснованы;
- (3) существует свидетельство явно выраженного согласия с властью со стороны тех, кто наделен правом давать это согласие¹³.

Первое условие не требует дополнительных комментариев. Второе условие Битема более сложное. Оно подразумевает, что легитимность законов и правил происходит из авторитетного источника, а само содержание этих правил является обоснованным. При этом авторитетный источник может быть, как внешним по отношению к обществу (религиозные заповеди, законы природы, научные доктрины), так и внутренним (старейшины, культурные лидеры, современные представители народа). В свою очередь, обоснованность правил предусматривает принцип дифференциации между правителями и подчиненными, а также указание на общие интересы правителей и подчиненных. О третьем условии Битем пишет, что согласие должно выражаться не просто в форме добровольного согласия с властью, но в «особых действиях, которые публично подтверждают это согласие; значимость действий заключается в том, что они *наделяют* власть легитимностью, а не потому что они являются свидетельством убеждений людей»¹⁴. К таким действиям можно отнести голосование за власть на свободных парламентских, президентских и других выборах, а также участие в митингах, демонстрациях и других мероприятиях, подтверждающих лояльность к власти. Битем отмечает, что искренность такого участия может быть фальсифицирована (например, в митингах можно участвовать за вознаграждение или чтобы избежать наказания за отказ от участия)¹⁵. Однако в конечном итоге публичные массовые мероприятия оказывают большее эмоциональное впечатление на общество, чем обсуждение аутентичности народного порыва.

В рамках дискуссии о крайне правых партиях, которые в современных европейских демократиях находятся скорее в оппозиции к правящему классу и власти, уместно говорить также о легитимности стремления к власти. В научной литературе отсутствует четкое определение данного типа легитимности. Как утверждает Роджер Итвелл, «легитимность относится к убежденности в том, что партия является каким-либо образом общественно приемлемой, обычно путем создания впечатления, что она является легитимной частью национальной традиции. [...] Легитимность может также происходить из практики подхватывания "экстремистских" тем и курсов мейнстримными политиками, даже если они адаптируются в смягченной форме [...]. Известные лидеры общественного мнения, особенно журналисты, также могут играть роль в установлении повестки

¹³ Beetham D. The Legitimation of Power. Houndmills, 1991. P. 64-99. Критику Битема типологии Вебера см. в Beetham D. Max Weber and the Legitimacy of the Modern State // Analyse & Kritik. 1991. Vol. 13. № 1. P. 34-45.

¹⁴ Beetham. The Legitimation of Power. P. 91. Курсив в оригинале.

¹⁵ Там же. P. 93-94.

дня, которая – необязательно одобряя экстремистские партии – может помочь их делу»¹⁶.

Несмотря на ценность замечаний Итвелла, их явно недостаточно, чтобы составить необходимую дефиницию. Нам представляется полезнее предложить определение легитимности борьбы за власть на основе упомянутой дефиниции Битема, внося необходимые изменения. Так, мы можем говорить о легитимности борьбы за власть той или иной политической партии, если выполняются три условия:

- (1) политическая партия не нарушает нормативные акты, регулирующие деятельность политических объединений страны;
- (2) политическая доктрина партии не входит в противоречие с политико-культурными установками общества;
- (3) существует свидетельство явно выраженного согласия общества с деятельностью партии.

Только первое условие является абсолютным: в случае его нарушения следует говорить о *нелегитимности* борьбы за власть. Другие два условия являются относительными; в случае их полного или частичного нарушения можно говорить о *дефиците легитимности*.

Вместе с тем, нелегитимность борьбы за власть в связи с нарушением законодательства является абсолютной только при последовательном выполнении законов компетентными органами и отсутствии политической коррупции. Если законы выполняются недобросовестно или если компетентные органы сознательно игнорируют нарушения той или иной партией нормативных актов, то борьба за власть остается легитимной. Тем не менее, идеально типовая форма определения легитимности борьбы за власть исключает возможность халатности или политической коррупции, поэтому данное условие остается абсолютным. По этим же причинам политические партии не имеют возможности повысить, укрепить или повлиять на легитимность своей борьбы за власть в рамках первого условия. В нормально функционирующей демократии политические партии либо соблюдают законы и являются легитимными, либо не придерживаются их и, следовательно, оказываются нелегитимными.

Во втором условии мы имеем дело с двумя аспектами: внутренним и внешним. Внутренний аспект – это сама доктрина той или иной партии. В данном случае под «доктриной» следует понимать только ее экзотерический уровень, т.е. публичную интерпретацию идеологии, которая находит выражение в партийных манифестах, официальных заявлениях в партийных и мейнстримных СМИ и различных видах массовой агитации¹⁷. Последнее особенно важно: обычным

¹⁶ Eatwell. Ten Theories of the Extreme Right. P. 64-65.

¹⁷ В исследованиях политических идеологий принято различать экзотерический и эзотерический уровни. Эзотерический уровень идеологии известен только лидерам и преданным поклонникам партии; обсуждения доктрины на эзотерическом уровне происходит только в закрытом режиме. Различение двух идеологических уровней особенно важно в контексте исследования

гражданам лозунги говорят о партийной идеологии гораздо больше, чем манифесты и предвыборные программы.

Внешний аспект второго условия легитимности – политическая культура общества, в котором функционирует партия. Под политической культурой, вслед за Габриэлем Алмондом и Сидни Вербой, понимается совокупность «политических ориентаций, т.е. взглядам и позициям относительно политической системы и ее разных частей [социальных объектов и процессов] и позициям относительно собственной роли в этой системе»¹⁸. Политическая культура является довольно устойчивой характеристикой общества. Она формируется годами и с трудом поддается радикальным изменениям, поэтому важнейшими факторами, влияющими на политическую культуру, являются политические традиции государства и его история. Политическая культура передается и воспроизводится в обществе посредством семейного воспитания, образования, средств массовой информации, культурных практик, политических процессов и т.д.¹⁹

Та или иная партия удовлетворяет второму условию легитимности борьбы за власть, если значительная часть общества считает ее доктрину нормальной. Понятие «нормальности» относительно: некоторые идеологии получают одинаковую оценку во всех европейских странах, отношение к другим может варьироваться не только от одной страны к другой, но и от одного региона к другому. Например, Коммунистическая партия Греции долгое время была третьей по влиянию партией в стране, а в Польше запрещено даже простое изображение серпа и молота.

Второе условие легитимности борьбы за власть является более «гибким», чем первое. Учитывая два указанных аспекта данного условия, политические партии могут, во-первых, видоизменять свою доктрину следуя укоренившимся в обществе политико-культурным установкам, а, во-вторых, пытаться повлиять на саму политическую культуру. Несмотря на то, что – как было сказано выше – политическая культура с трудом поддается коренным изменениям, она не является какой-либо общественной константой. Чтобы понять каким образом политические партии могут влиять на политическую культуру необходимо обратиться к известной концепции культурной гегемонии Антонио Грамши. В его терминах, культурная гегемония – это консенсуальная основа существующей политической системы внутри гражданского общества. Гегемония противопоставляется доминированию с помощью насилия: только слабые государства опираются на насилие в своем правлении, сильные государства почти всегда осуществляют власть с

крайне правых и крайне левых организаций. См. Almond G.A. *The Appeals of Communism*. Princeton, 1954; Taylor S. Race, Extremism and Violence in Contemporary British Politics // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 1978. Vol. 7. № 1. P. 56-66.

¹⁸ Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Newbury Park, 1989. P. 12.

¹⁹ Учитывая узкие рамки данной статьи, здесь представляется невозможным дать детальное описание методов и форм воспроизводства политической культуры, однако отдельные примеры будут представлены в следующих разделах.

помощью гегемонии. Те политические силы, которые стремятся к смене идеологических основ власти (т.е., как писал Грамши, к замене одного исторического блока другим), занимаются не только политической борьбой как таковой, но и позиционной войной: они стремятся изменить политическую культуру общества, разрушить или радикально изменить существующий консенсус. Кроме того, «для того, чтобы достичь культурной гегемонии, лидеры исторического блока должны разработать такое мировоззрение, которое будет привлекательным для широкого ряда других общественных групп; они также должны быть способны утверждать – с некоторой степенью правдоподобия – что их собственные интересы также совпадают с интересами общества в целом»²⁰. Здесь мы наблюдаем переход первого аспекта второго условия легитимности (приспособление своей доктрины к существующей политической культуре) во второй аспект (изменение политической культуры с целью реализации своей доктрины).

Как возможно изменение политической культуры? Выше упоминалось, что она передается и воспроизводится с помощью домашнего воспитания, образования, СМИ, культурных практик и др. Однако родители, священники, учителя, ученые, журналисты, литераторы, музыканты, спортсмены и разного рода знаменитости не просто воспроизводят политическую культуру. В момент передачи существующих политико-культурных установок они, благодаря своему статусу, реализуют неполитическую власть над «подчиненной» аудиторией. Несмотря на то, что существуют гласные и негласные правила, регулирующие деятельность указанных групп граждан, в условиях демократии политическая власть не участвует непосредственно в процессе воспроизводства политической культуры, и именно это является одним из кардинальных отличий доминирования от гегемонии. Родители, учителя, журналисты и другие группы действуют на основе консенсуса и передают его базовые положения «подчиненным». Позиционная война отдельной идеологической группы (или исторического блока), находящейся в оппозиции к существующей власти, сосредоточивается именно на моменте воспроизводства политико-культурных установок. Хотя конечным объектом позиционной войны является общество в целом, ее ближайшим объектом являются те референтные группы, которые имеют неполитический авторитет. Выиграть позиционную войну означает тем или иным способом подменить политико-культурные установки в момент их передачи, что в конечном итоге приводит к утрате легитимности правящего исторического блока (власти).

Завершая обсуждение второго условия легитимности борьбы за власть, вернемся к процитированному выше утверждению Итвелла о том, что «легитимность может также происходить из практики подхватывания "экстремистских" тем и курсов мейнстримными политиками». Это не совсем так. Легитимность

²⁰ Lears T.J.J. The Concept of Cultural Hegemony: Problems and Possibilities // *The American Historical Review*. 1985. Vol. 90. № 3. P. 571. Подробнее о концепции культурной гегемонии см. одну из наиважнейших работ о теории Грамши: Adamson W.L. *Hegemony and Revolution: A Study of Antonio Gramsci's Political and Cultural Theory*. Berkeley, 1980.

радикалов не происходит из практики подхватывания мейнстримными политиками их тем, как не происходит она и из политического сотрудничества, например, консервативных партий с правыми радикалами. В обоих случаях имеет место видоизменение или попытка видоизменения политико-культурных установок общества. Своими действиями умеренные политические силы, как референтная группа, модифицируют консенсус и, таким образом, часто неумышленно помогают радикальным силам в их позиционной войне, однако возможность автоматической легитимации радикалов здесь отсутствует.

Основными формами, в которых выражается согласие общества с деятельностью партии, являются:

- (1) голосование за представителей партии на выборах разных уровней,
- (2) членство в партии и
- (3) участие в мероприятиях, организованных партией.

Данное условие также является идеально типическим, поэтому здесь нивелируются случаи «нечестного» проявления каждой из трех указанных форм. Очевидно, что нельзя утверждать, что абсолютно все граждане, которые отдали голоса за ту или иную партию, действительно поддерживают ее деятельность – они могли сделать свой выбор произвольно или руководствуясь особыми мотивами, например, ради вознаграждения, шутки или по принуждению и т.д.²¹ Точно также нельзя утверждать, что все члены той или иной партии или все участники партийных мероприятий являются убежденными сторонниками ее идеологии, так как они могут участвовать в деятельности партии из корыстных побуждений. Однако в конечном итоге – в контексте выполнения третьего условия легитимности борьбы за власть – первостепенное значение имеет уровень электоральной поддержки партии, ее организационная мощь и массовость организованных партией мероприятий, а не индивидуальные мотивы отдельных участников и избирателей. Увеличение размера партии, рост ее электоральных показателей и численности проведенных митингов, демонстраций, пикетов свидетельствуют о росте ее легитимности в рамках третьего условия, снижение этих показателей – о процессе делегитимации.

Ниже будет рассмотрено каждое из трех условий легитимности борьбы за власть на примере «Свободы». Учитывая важность истории партии для понимания проблем, связанных с ее легитимностью, в следующем разделе – кроме оценки выполнения «Свободой» первого условия легитимности – будут обозначены главные вехи развития партии²².

²¹ Также существуют случаи, когда за крайне правые партии голосуют избиратели из противоположного политического лагеря (левые радикалы или анархисты), выражая таким своеобразным электоральным поведением протест против «Системы».

²² Об истории партии также см. Shekhovtsov A. *The Creeping Resurgence of the Ukrainian Radical Right? The Case of the Freedom Party // Europe-Asia Studies*. 2011. Vol 63. № 2. P. 203-228; idem. *From Para-Militarism to Radical Right-Wing Populism: The Rise of the Ukrainian Far-Right Party Svoboda // Right-wing Populism across Europe: Re/Emergence and Transformation of European Right-wing Politics and Discourses / Ed. by R. Wodak, B. Mral, M. KhosraviNik. L., 2013. P. 249-*

«Свобода» и нормативные акты Украины

«Свобода» была зарегистрирована Министерством юстиции Украины 16 октября 1995 года под названием «Социал-национальная партия Украины» (Соціал-національна партія України, СНПУ) в соответствии с Законом Украины «Об объединениях граждан»²³. Регистрация партии в 1995 году была официальным признанием СНПУ, которая существовала с 13 октября 1991 года – именно тогда состоялся первый съезд партии, на котором ее председателем был избран Ярослав Андрушків, а ответственным за идеологические вопросы – Юрий Криворучко. К СНПУ также присоединился Олег Тягнибок (уполномоченный по организационным вопросам) и Андрей Парубий (уполномоченный по вопросам молодежи). Ранее основатели СНПУ были лидерами отдельных националистических организаций: Андрушків и Криворучко возглавляли «Стражу Руха», Тягнибок – «Студенческое братство», а Парубий – Организацию украинской молодежи «Наследие».

Своим символом СНПУ избрала рунический символ «волчий крюк» (нем. Wolfsangel), предложенный Нестором Пронюком, отвечавшим в партии за пропаганду и агитацию²⁴. Несмотря на свою древнюю историю, «волчий крюк» получил печальную известность как символ нескольких дивизий СС в нацистской Германии, а также как символ некоторых послевоенных неонацистских организаций в Европе. Например, с конца 1980-х годов символом греческой «Золотой зари» (Χρυσή Αυγή) был именно «волчий крюк», позже его сменили на меандр.

Фрагмент воззвания СНПУ и фрагмент оформления газеты «Золотого рассвета»

При регистрации партии Министерство юстиции направило символ СНПУ на рассмотрение в комитет по геральдике, в котором ничего связанного с фашист-

263; Rudling P. The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda // Analyzing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text / Ed. by R. Wodak, J.E. Richardson. L., 2012. P. 228-255.

²³ Закон України «Про об'єднання громадян» // Верховна Рада України. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2460-12>. Последнее посещение 2 июля 2013.

²⁴ Руслан З. Історія СНПУ – ВО «Свобода» // Курс І. Основи націоналізму. Івано-Франківськ, 2008. Р. 63.

ской символикой не увидели²⁵, и Министерство зарегистрировало символ как «монограмму в составе букв "Г" и "Н"», которая «образуется путем переплетения указанных букв, причем буква "Г" вертикально пересекает в центре поперечный элемент буквы "Н"»²⁶. В отличие от позднего Закона «О политических партиях в Украине», в Законе «Об объединениях граждан», который действовал во время регистрации СНПУ, отдельным пунктом запрещалась «пропаганда войны, насилия или жестокости, фашизма и неонацизма». Есть все основания предположить, что эксперты комитета по геральдике не были достаточно квалифицированы, чтобы распознать в символе СНПУ прямую связь, как с фашистскими, так и с неонацистскими организациями²⁷. Интересно, что символ «Наследия» включал (и включает) в себя модифицированную свастику, что, как видно, также не вызывало нареканий со стороны контролирующих органов.

Символ Организации украинской молодежи «Наследие»

Другой проблемой СНПУ была адаптация партийной программы, разработанной в 1991 году, с требованиями законодательства. По признанию члена СНПУ Руслана Зелика (сейчас он возглавляет Институт политического образования «Свободы» и является депутатом Верховной Рады VII созыва), программа «в ту пору была подобна взрыву атомной бомбы в центральной части Львова. [...] Эта программа была короткая (29 пунктов), на тот момент чрезвычайно радикальная и

²⁵ Основатель Социал-Национальной партии Ярослав Андрушків: «Если выявили сексота, то лучше не трогать» // Главком. 2011. 26 июля. <http://glavcom.ua/articles/4295.html>. Последнее посещение 2 июля 2013.

²⁶ Соціал-національна партія України. Опис емблеми // Міністерство юстиції України. <http://www.minjust.gov.ua/28447>. Последнее посещение 2 июля 2013.

²⁷ Например, в Германии использование «волчьего крюка» крайне правыми организациями является уголовным преступлением.

одновременно простая и честная»²⁸. Чтобы получить регистрацию в Министерстве юстиции СНПУ пришлось исключить такие пункты своей первой программы:

«Социал-национальная партия Украины (СНПУ) ставит своей целью получить политическую власть в Украине для построения нового государства и нового общества;

СНПУ считает Российское государство причиной всех бед в Украине;

Борьба с промосковскими настроениями и московским влиянием в Украине – одна из первоочередных задач СНПУ;

СНПУ – непримиримый противник коммунистической идеологии, а также политических партий и общественных движений, которые пропагандируют и проводят ее в жизнь;

Все другие политические силы СНПУ относит либо к национал-коллораборационистам – предателям украинской революции, либо к национал-романтикам – пустоцвету украинской революции, которые, кроме голых "революционных" слов, ни на что более не способны;

Украина – геополитический центр Евразии. В силу этого она может существовать только как мощное государство, или не может существовать как самостоятельное государство вообще. Мы меняем устаревший лозунг "Самостоятельная Украина" на лозунг "Великая Украина";

СНПУ для достижения своих тактических задач не сковывает себя догмами, а руководствуется возможностями момента, постоянно помня о стратегических целях.»

Несмотря на то, что СНПУ исключила из своей официальной программы те пункты, которые, возможно, противоречили Статье 4 («Ограничения на создание и деятельность объединений граждан») Закона «Об объединениях граждан», партия продолжала пользоваться первым вариантом программы для своих внутренних целей²⁹.

То, что СНПУ сохранила праворадикальную риторику, подтверждают многочисленные публикации партии. К ним относятся, в первую очередь, газета *Социал-Националист* под редакцией Антина Радомского, журнал *Ориентир* под редакцией Парубия, а также выданные СНПУ брошюры, эссе и сборники, среди которых можно назвать *В поисках украинского Пиночета?*³⁰, *Взгляд справа*³¹ и

²⁸ Зелик. Історія СНПУ – ВО «Свобода». Р. 64. Несмотря на утверждение Зелика о том, что первая программа СНПУ состояла из 29 пунктов, программа СНПУ, опубликованная в книге *Курс І. Основи націоналізму*, состоит из 31 пункта. В то же время, Олег Тягнибок в одном из интервью говорил о программе из 33 пунктов. См. Олег Тягнибок: «Мені б не хотілося, щоби мої погляди і моя позиція нашкодили Ющенкові» // Українська правда. 2004. 31 марта. <http://www.pravda.com.ua/news/2004/03/31/2998984/>. Последнее посещение 2 июля 2013. Я был бы благодарен за прояснение вопроса о количестве пунктов в первой программе СНПУ и их содержании.

²⁹ Зелик. Історія СНПУ – ВО «Свобода». Р. 64. Также см. Олег Тягнибок: «Мені б не хотілося» // Українська правда.

³⁰ Мороз В. У пошуках українського Пиночета? Львів, 1999.

³¹ Парубій А. Погляд справа: статті, виступи, інтерв'ю. Львів, 1999.

*Правое направление*³². Основной идеей, пропагандируемой социал-националистами, было представление Украины как некоего форпоста, охраняющего «европейскую цивилизацию» от «вызовов с Востока». Эта идея не была нова, и в межвоенное время нашла отражение в многочисленных работах важнейшего идеолога украинского фашизма Дмитрия Донцова. Как и Донцов, идеологи СНПУ считали, что в настоящее время «Восток» олицетворяется Россией.

Данный пассаж является характерным для мировоззрения социал-националистов: «Вспомним времена Киевского государства. Тогда Украина была одним из ведущих центров культурной жизни Европы, наибольшей военной силой Европы. Именно тогда Украина защитила белую расу от тотального нашествия азиатских орд. [...] Сейчас Украина стоит на грани двух миров, и наш долг сегодня – противостоять разрушительным псевдоидеям, которыми полонен Запад и которые враги стремятся экспортировать в Украину, противостоять агрессивности пагубных идей дикого азиатского мира, олицетворением которого сегодня является Россия»³³. Под «разрушительными псевдоидеями» СНПУ подразумевала марксизм и либерализм: «Эти вульгарно-потребительские идеологии, уничтожая и дополняя друг друга в течение всего последнего столетия, *на самом деле являются лишь разными сторонами одной медали*. Как интернационалистический марксизм, так и космополитический либерализм чужды духу украинской нации. Нации, которая является корнем белой расы»³⁴.

Лидеры СНПУ с энтузиазмом переняли тезаурус европейского движения «новых правых», однако в СНПУ сохранили биологическую интерпретацию расизма, в то время как «новые правые» исповедуют так называемый культурный расизм или нео-расизм³⁵. Следуя идеологическим установкам «новых правых», врагом «европейской цивилизации» социал-националисты считали и США, «естественными составляющими» которых являются «сексуальные революции, пацифизм, наркомания, порнография, сексуальные меньшинства»³⁶. Как писал Парубий, «Россия и США являются двумя центрами мондиализма, которые, собственно, и стремятся уничтожить европейский дух, как враждебный своей сущности. Стремятся уничтожить идентичность европейских наций. Но они не понимают – варвары могут временно победить, могут многое уничтожить, но евро-

³² Правий напрям / Ред. Антін Радомський. Львів, 1998. Сборник включает в себя избранные статьи из газеты *Соціал-Націоналіст*.

³³ Парубій А. Наш шлях // Правий напрям. Р. 39. Статья впервые опубликована 19 октября 1997 г.

³⁴ Мартинюк Л. Чому на наших стягах знак «Ідея Нації» // Правий напрям. Р. 45. Курсив в оригинале. Статья впервые опубликована 19 октября 1997 г.

³⁵ О «новых правых» см. Кабешев Р. «Новые правые» на марше: Франция... далее везде? Нижний Новгород, 1999; Bar-On T. Where Have All The Fascists Gone? Aldershot, 2007; Соколов М. «Новые правые» интеллектуалы в России: стратегии легитимации постсоветских интегральных традиционалистов // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. Т. 10. № 2. С. 136-168.

³⁶ Парубій А. На грані двох світів // Правий напрям. Р. 24. Статья впервые опубликована 26 июня 1997 г.

пейский дух, дух белой расы они не уничтожат. Варвары приходят и уходят, а Европа остается, Европа как центр мировой духовности и цивилизации, Европа свободных наций»³⁷. «Настоящая нация», – по мнению Андрея Поцилуйко, – «это большая семья, сообщество людей кровнородственных. Одна раса, одна кровь, единые предки». Российский и американский народы, наоборот, это «псевдонации или квазинации», «неорганические, механистические сообщества-монстры»³⁸.

Подобное отношение к России и США пропагандировалось СНПУ с самого начала деятельности партии. Например, первое воззвание СНПУ, в частности, гласило: «Демократы и партократы строят такую Украину, в которой россиянам будет жить лучше, чем в России, а украинец и впредь останется гражданином второго сорта. Нас продолжают обманывать идеями о правах человека. Не обращайтесь внимания на модные космополитические ветры из-за океана. Нация – это основа, на которой сформировались государства Европы. Этот принцип – причина их достижений. Нация – корень государства!»³⁹.

Кроме России и США, еще одним врагом в СНПУ считали ислам. Если Россия представляет собой «угрозу с Востока», США – «с Запада», то ислам является «угрозой с юга»⁴⁰. Говоря о том, что «сотни тысяч арабов, турок, курдов компактно оседают в Европе», Андрей Холявка утверждал, что «через сто лет европейцы будут составлять меньшинство на собственной земле, и там, где когда-то звонили церковные колокола – муэдзины будут звать правоверных на молитву»⁴¹.

Кроме сохранения верности радикальному варианту политической программы, еще одним потенциальным вызовом легитимности СНПУ было наличие военизированных (парамилитарных) формирований, которые запрещались той же Статьей 4 Закона «Об объединениях граждан». Первым таким формированием при СНПУ стали «Народные охранные отряды». Это название очевидно отсылало к немецким «охранным отрядам» (*нем.* Schutzstaffel, SS) – главной военизированной организации при нацистской партии Адольфа Гитлера. «Народные охранные отряды» были сформированы на основе «Студенческого Братства» и состояли из двух частей – рабочей и студенческой. Известной акцией «народных отрядов» стала стычка с милицией 22–24 сентября 1993 года в Киеве на фоне открытия очередной сессии Верховной Рады. Позже была сделана попытка официально зарегистрировать «народные охранные отряды», но одно лишь название указывало на несоответствие законодательству⁴². Вторым военизированным формированием СНПУ стало Общество содействия Вооруженным силам и Во-

³⁷ Парубій А. Європа вільних націй // Орієнтири. 1999. № 1. Р. 22.

³⁸ Поцилуйко А. Miscellanea // Орієнтири. 1999. № 1. Р. 39.

³⁹ Відозва Соціал-Національної партії України.

⁴⁰ Панько П. Місце України в Європі // Орієнтири. 2001. № 6. Р. 8.

⁴¹ Холявка А. Яка Європа? // Орієнтири. 2001. № 7. Р. 11.

⁴² Андрищенко Е. Парамілітарні структури українського націоналістичного руху 90-х рр. ХХ ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2011. Вип. XXX. Р. 49.

енно-морскому флоту Украины «Патриот Украины», созданное на основе «народных отрядов» в 1996 году Парубием и другим членом СНПУ Леонтием Мартынюком (ныне заместитель Председателя ВО «Свобода» по связям с общественностью и депутат Верховной Рады VII созыва). Название организации стало своего рода приемом, который позволил СНПУ легально иметь парамилитарное формирование. Численность «Патриота Украины» в период расцвета организации (1999 – 2001 гг.) составляла 300–400 человек⁴³.

Мари «Патриота Украины» во Львове

Именно наличие парамилитарного формирования «Украинская народная самооборона» (УНСО) при политической партии Украинская национальная ассамблея (УНА) стало формальной причиной лишения партии регистрации в 1995 году. Однако в 1990-х годах военизированные формирования были фактически у всех крупных крайне правых партий: у Всеукраинского политического объединения «Государственная самостоятельность Украины» (Державна самостійність України, ДСУ) была «Стража ДСУ», а у Конгресса украинских националистов (КУН) – «Тризуб им. Степана Бандеры». По всей видимости, «триггером» снятия УНА с регистрации было участие бойцов УНСО в массовых беспорядках и

⁴³ Андриющенко. Парамілітарні структури. Р. 45.

столкновениях с милицией 18 июля 1995 года во время похорон Патриарха Киевского и всея Украины Владимира в Киеве.

Подводя итоги начального этапа существования СНПУ, отметим, что партия находилась на грани нарушения первого условия легитимности борьбы за власть, так как она нарушала Закон «Об объединениях граждан», и только неосведомленность и, возможно, халатность контролирующих органов позволили СНПУ оставаться легальной. Главными причинами, по которым Министерство юстиции могло лишить СНПУ регистрации, являлись: наличие военизированного формирования «Патриот Украины», использование нацистской/неонацистской символики, а также пропаганда расистских взглядов.

В настоящее время деятельность политических партий в Украине регулируется Законом «О политических партиях в Украине»⁴⁴, который пришел на смену Закону «Об объединениях граждан». Статья 5 нового Закона в значительной степени повторяет Статью 37 Конституции Украины⁴⁵ и, в частности, утверждает, что в Украине запрещается создание и деятельность политических партий, если их программные цели или действия направлены на «ликвидацию независимости Украины, изменение конституционного строя насильственным путем, нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины; подрыв безопасности государства; незаконный захват государственной власти; пропаганду войны, насилия, разжигание межэтнической, расовой или религиозной вражды; посягательство на права и свободы человека; посягательство на здоровье населения». Кроме того, согласно Конституции и Закону, «политические партии не могут иметь военизированные формирования», а «деятельность политической партии может быть прекращена лишь по решению суда».

Несмотря на инцидент с УНА, которой все же удалось повторно зарегистрироваться в 1997 году, в Украине – как и во многих европейских демократиях – не распространена практика снятия с регистрации политических партий. Исключения составляют события 2003 года, на которых следует остановиться несколько подробнее.

5 апреля 2001 Верховная Рада приняла Закон «О политических партиях в Украине», который – как указывалось выше – заменял собой Закон «Об объединениях граждан». В начале 2002 года Министерство юстиции объявило, что до 1 апреля текущего года все партии обязаны привести свои программные и уставные документы в соответствие с новым Законом и представить их в Министерство юстиции Украины для проверки⁴⁶. В результате масштабной проверки в 2003 году количество партий в Украине сократилось с 125 до 96. СНПУ, КУН и УНА

⁴⁴ Закон України «Про політичні партії в Україні» // Міністерство юстиції України. <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2365-14>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁴⁵ Конституція України // Верховна Рада України. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁴⁶ На 1 січня 2003 року Мін'юстом України зареєстровано 125 політичних партій // Міністерство юстиції України. 2003. 14 января. <http://www.minjust.gov.ua/news/3015>. Последнее посещение 2 июля 2013.

успешно прошли проверку, в то время как регистрация ДСУ была аннулирована. Попытка опротестовать решение Высшего Суда успеха не принесла и часть бывших членов ДСУ вошла в состав других праворадикальных организаций – «Тризуб им. Степана Бандеры», УНА и СНПУ⁴⁷. Важно отметить, что ДСУ была признана нелегальной не по идеологическим причинам, а из-за нарушения Статьи 11 «Регистрация политических партий» нового Закона.

Успешное прохождение проверки документов СНПУ в Министерстве юстиции стало очередным подтверждением легитимности партии. С другой стороны, проверка проходила на фоне организационного упадка СНПУ: «Патриот Украины» фактически перестал существовать еще в 2001 году, партия стремительно теряла сторонников и почти прекратила издательскую деятельность, электоральная поддержка оставалась крайне низкой, а между лидерами партии возникали конфликты. Эти процессы частично свидетельствовали о нарушении СНПУ третьего условия легитимности борьбы за власть (о чем пойдет речь ниже), но, по иронии судьбы, снижение активности деятельности партии и организационный кризис помогали партии выполнять первое условие легитимности – придерживаться Законов «Об объединениях граждан» и «О политических партиях в Украине». Кроме того, в те годы партия разработала новую политическую программу, которую можно считать самой идеологически умеренной программой СНПУ/«Свободы» за все время существования организации⁴⁸. СНПУ отказалась от упоминания «социал-национализма» и от прежнего агрессивного отношения к России, выступила за вступление Украины в НАТО и Европейский союз (ЕС).

Несмотря на смягчение риторики, в своей программе СНПУ по-прежнему артикулировала откровенно этно-националистические идеи. Например, указывалось, что партия стремится к тому, чтобы «основными ценностями украинского общества стали основные ценности украинского народа: украинский язык, национальная символика, украинские народные обычаи и традиции, а также такие общечеловеческие ценности, как героизм, честь, совесть, благородство, достоинство, самоуважение, честность, свобода, справедливость». Этно-националистические идеи проявлялись и в стремлении партии разделить на законодательном уровне «титильную нацию», то есть украинский этнос, и «национальные меньшинства», у которых были бы разные права и обязанности.

«Самоодерация» СНПУ не ограничилась принятием новой программы. В начале 2004 года «имиджмейкеры» французского Национального фронта, с которым СНПУ сотрудничала с 2000 года в рамках Евроната – альянса европейских крайне правых партий – провели консультации с руководством партии, в резуль-

⁴⁷ Андрищенко Е. Об'єднання «Державна самостійність України» у політичному житті 1989–2003 рр. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2010. Вип. XXIX. Р. 237.

⁴⁸ Програма Соціал-Національної партії України // Радикальний Український Націоналізм. <http://web.archive.org/web/20060715130656/http://www.run.org.ua/content/view/531/33/>. Последнее посещение 2 июля 2013.

тате чего социал-националисты инициировали «ребрендинг» организации⁴⁹. 14 февраля 2004 года СНПУ провела съезд, на котором сменила название партии (Всеукраинское объединение «Свобода»), официально распустила парамилитарный «Патриот Украины» и отказалась от «волчьего крюка» в качестве своего символа. На смену ему пришло изображение правой руки с поднятыми тремя пальцами – один из символов украинской скаутской организации «Пласт». Председателем партии был избран Олег Тягныбок.

Олег Тягныбок и лидер «Национального фронта» Жан-Мари Ле Пен, 2000 г.

⁴⁹ Андрій Парубій: Зміна назви СНПУ ніяким чином не пов'язана із співпрацею партії з блоком «Наша Україна» // Вголос. 2004. 18 февраля. <http://vgolos.com.ua/politic/news/32508.html>. Последнее посещение 2 июля 2013.

Под руководством Тягнибока «Свобода» лишь один раз оказалась в центре громкого судебного скандала. Летом 2004 года во время выступления на горе Яворина на месте бывшего расположения старшинской школы Украинской повстанческой армии «Олени», Тягнибок, в частности, эмоционально заявил: «Пришел враг и забрал у них ту Украину. Но они не боялись, как и мы сейчас не должны бояться, они взяли автомат на шею и пошли в те леса, они готовились и боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидвой и прочей нечистью, которая хотела забрать у нас наше Украинское государство! [...] И Вы, украинские националисты, украинские патриоты, Вы должны стать теми героями, которые сегодня будут защищать эту землю, на которой мы стоим – нашу Украинскую национальную землю, нашу материнскую землю, которую нам дали наши родители. [...] Вот эти молодые люди и вы, седовласые, вот это и есть та смесь, которую больше всего боится москальско-жидовская мафия, которая сегодня руководит в Украине»⁵⁰.

В то время Тягнибок участвовал в президентской кампании Виктора Ющенко, потому инцидентом на горе Яворина не преминули воспользоваться сторонники его оппонента – Виктора Януковича. Генеральная прокуратура Ивано-Франковской области возбудила против Тягнибока дело по обвинению в разжигании межнациональной розни, но после нескольких судов Тягнибок был окончательно оправдан 31 марта 2005 года. Тем не менее, выступление Тягнибока стоило ему членства в парламентской фракции «Наша Украина» Ющенко.

В 2006 году возникла первая после переименования партии угроза легитимности «Свободы» согласно первому условию. Перед парламентскими выборами 2006 года, на которые «Свобода» шла с предвыборной программой «Программа защиты украинцев», Центральная избирательная комиссия Украины (ЦИК) приняла постановление «обратиться в Министерство юстиции Украины относительно внесения им представления в Верховный Суд Украины о запрете деятельности Всеукраинского объединения "Свобода"»⁵¹. ЦИК увидел нарушение Статьи 37 Конституции Украины в двух пунктах программы «Свободы», где призывалось «запретить коммунистическую идеологию как человеконенавистническую, которая нанесла непоправимый вред украинскому народу» и «принять новый закон о гражданстве, согласно которому гражданство будет предоставляться только тем лицам, которые родились в Украине или являются этническими украинцами», а также «лишать натурализованных иностранцев украинского гражданства за совершение уголовных преступлений». Министерство юстиции отреагировало на постановление ЦИК через двое суток, заявив, что «не видит оснований

⁵⁰ Повний текст виступу Олега Тягнибока на горі Яворина // ВО «Свобода». 2004. 17 июля. <http://www.svoboda.org.ua/dokumenty/vystupy/002108/>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁵¹ Постанова 3 січня 2006 р. № 29 «Про звернення до Міністерства юстиції України щодо внесення ним подання до Верховного Суду України про заборону діяльності Всеукраїнського об'єднання "Свобода"» // Центральна виборча комісія. 2006. 3 января. <http://www.cvk.gov.ua/pls/acts/ShowCard?id=20208&what=0>. Последнее посещение 2 июля 2013.

для внесения в Верховный Суд Украины представления о запрете деятельности Всеукраинского объединения "Свобода"⁵².

24 мая 2009 «Свобода» приняла новую официальную программу партии на основе «Программы защиты украинцев»⁵³. Новая (и ныне действующая) программа является более радикальной, чем предыдущая, и, в частности, призывает «установить в паспорте и свидетельстве о рождении графу "национальность"», «ввести уголовную ответственность за любые проявления украинофобии», «вынести на всенародное обсуждение проект закона о пропорциональном представительстве в органах исполнительной власти украинцев и представителей национальных меньшинств», «установить запрет на усыновления украинских детей иностранцами», «принять закон о более суровых антииммиграционных мерах и совершенствовании системы содержания и депортации иностранцев-нелегалов», «осуществить публичный судебный процесс над коммунизмом», «требовать от Москвы официального признания, извинения и компенсации за геноцид украинцев».

Партия по-прежнему положительно относится к членству Украины в НАТО, но, вместо вступления в ЕС, теперь призывает «направить внешнеполитические усилия на построение тесного политического и экономического содружества с естественными союзниками – странами Балто-Черноморской геополитической оси (Швеция, Норвегия, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Болгария, в перспективе – Беларусь т.п.)». Вместе с тем, «Свобода» настаивает на выходе Украины из СНГ и активизации проекта ГУАМ (регионального объединения Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы). Несмотря на радикализацию партийной программы, нет причин сомневаться, в том, что она соответствует требованиям Закона «О политических партиях в Украине».

Другая возможная угроза легитимности «Свободы» возникла после беспорядков во Львове 9 мая 2011 года. В тот день представители праворадикальных про-русских партий «Родина» и «Русское единство» прибыли во Львов с целью отпраздновать государственный праздник Дня Победы. О намерении пророссийских крайне правых пройти маршем по улицам Львова под пятнадцатиметровым красным флагом было известно заранее. Поэтому «Свобода» обратилась в суд с просьбой запретить партии «Русское единство» проводить массовые мероприятия во Львове и 4 мая просьба «Свободы» была удовлетворена⁵⁴. Несмотря на это, около 150 активистов «Родины», «Русского Единства», организации «Дозор» и ветеранов войны прибыли во Львов. Они встретили ожесточенное сопротивле-

⁵² Міністерство юстиції вважає законними положення «Програми захисту українців» // ВО «Свобода». 2006. 5 января. <http://www.svoboda.org.ua/diyalnist/novyny/002379/>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁵³ Програма ВО «Свобода» (чинна) // ВО «Свобода». 2009. 12 августа. http://www.svoboda.org.ua/pro_partiyu/prohrama/. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁵⁴ Суд запретил «Русскому единству» маршировать 9 мая во Львове // Левый берег. 2011. 4 мая. http://lb.ua/news/2011/05/04/94860_sud_zapretil_russkomu_edinstvu.html. Последнее посещение 2 июля 2013.

ние со стороны националистически настроенной молодежи и активистов «Свободы», один из которых был ранен из травматического пистолета и госпитализирован. Вскоре после этого член фракции Партии регионов (ПР) Вадим Колесниченко выступил в Верховной Раде и потребовал «от лица ветеранских организаций, от жителей города-героя Севастополя запрета фашиствующей организации "Свобода", привлечения к уголовной ответственности нацистских пособников, которые мало того, что напали на ветеранов, творили открытое разбойное нападение, они нападали на сотрудников милиции»⁵⁵. Вместе с Колесниченко запретить «Свободу» как организацию, которая «способствует разжиганию межнациональной розни», потребовали, в частности, депутаты от ПР Луганского областного совета⁵⁶, депутаты от Коммунистической партии Украины (КПУ) Днепропетровского городского совета⁵⁷, члены львовского областного комитета КПУ⁵⁸. Эти требования не были удовлетворены.

15 сентября 2011 года в Верховной Раде был зарегистрирован проект Закона «О противодействии экстремизму», инициированный Колесниченко и призванный криминализировать экстремизм⁵⁹. Однако, как верно отметили в Главном научно-экспертном управлении, действующий Уголовный кодекс уже предусматривает уголовную ответственность за преступления, связанные с возможными проявлениями экстремизма. Кроме того, было признано, что проект Закона «не только не будет способствовать достижению цели, о которой говорится в Пояснительной записке к законопроекту, но и может создать предпосылки для массовых нарушений прав и свобод человека и гражданина»⁶⁰. В конечном итоге в апреле 2012 года проект Закона был отклонен.

Действительно, отдельные положения проекта Закона были сформулированы крайне нечетко. Например, в определении «экстремизма» авторы проекта ссылались на «неприятие правил поведения (социальных норм)», однако, очевидно, что и «поведение», и «социальные нормы» являются субъективными понятиями, которые на законных основаниях трактуются индивидуально каждым граждани-

⁵⁵ «Регионал» Колесниченко предлагает запретить «Свободу» // Українські Новини. 2011. 11 мая. <http://web.archive.org/web/20110614015754/http://un.ua/rus/article/328115.html>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁵⁶ Луганские депутаты требуют запретить «Свободу» // Donbass.UA. 2011. 10 мая. <http://donbass.ua/news/politics/2011/05/10/luganskie-deputaty-trebujut-zapretit-svobodu.html>. Переглянуто 11.05.2012.

⁵⁷ Днепропетровские коммунисты требуют запретить деятельность ВО «Свобода» // Интерфакс-Украина. 2011. 18 мая. <http://www.interfax.com.ua/rus/pol/68901/>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁵⁸ Львовские коммунисты требуют от ВР запретить «Свободу» // Подробности. 2011. 8 июня. <http://podrobnosti.ua/power/2011/06/08/774232.html>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁵⁹ Проект Закону про протидію екстремізму // Верховна Рада України. 2011. 15 августа. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=9156&skl=7. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁶⁰ Висновок Головного науково-експертного управління 25.04.2012 // Верховна Рада України. 2012. 25 апреля. <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=41152&pf35401=221156>. Последнее посещение 2 июля 2013.

ном Украины. При этом нельзя не признать, что, в случае принятия Закона «О противодействии экстремизму», у политических противников «Свободы» появился бы легальный инструмент для инициации прекращения деятельности партии.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что в «социал-национальный» период (1991 – 2004 гг.) существовали обоснованные сомнения в легальности партии. Однако изменения, произошедшие после переименования партии и организационно-идеологического «ребрендинга», позволяют говорить о том, что в настоящее время «Свобода» полностью выполняет первое условие легитимности, так как она не нарушает нормативные акты, регулирующие деятельность политических объединений страны.

«Свобода» и политическая культура общества

В отличие от оценки соответствия деятельности «Свободы» Законам Украины, определить успешность выполнения партией второго условия легитимности, а именно отсутствия противоречий между политической доктриной партии и политико-культурными установками общества, представляется более сложной задачей. Эта сложность обусловлена историей украинского государства, в ходе которой в каждом регионе страны сформировалась своя политическая культура. По этой причине трудно не согласиться с Александром Стегнием, который пишет «об отсутствии в современном украинском обществе *консенсусной политической культуры* с согласованным отношением граждан всей страны к определенным политическим силам, которые отстаивают соответствующие идеологические ценности и политический вектор развития»⁶¹.

Наличие нескольких политических региональных субкультур в Украине, возможно, не было бы столь острой проблемой в контексте нашего исследования, если бы существовало достаточное количество обработанных эмпирических данных (прежде всего, результатов опросов общественного мнения), позволяющих представить четкую картину политико-культурных установок украинского общества в разных регионах и в разные периоды существования украинского государства. Примером таких удачных исследований можно назвать кросс-темпоральный сравнительный анализ политической культуры Львова и Донецка, выполненный рядом украинских ученых⁶², однако другие регионы в значительной степени игнорируются. Учитывая указанные проблемы, в оценке выполнения «Свободой» второго условия легитимности борьбы за власть мы сконцентрируемся на втором этапе существования партии (период с 2004 года по на-

⁶¹ Стегній О. Типи політичної культури регіональних спільнот України // Вісник Львівського університету. Сер. Соціологія. 2008. Вип. 2. Р. 33.

⁶² Например, см. Україна модерна. Львів–Донецьк: соціальні ідентичності в сучасній Україні. Спеціальний випуск. 2007. Вип. 2.

стоящее время), однако наибольшее внимание будет уделяться периоду 2010 – 2012 гг.

Как говорилось ранее, манифесты и политические программы имеют меньшее значение для формирования общественного мнения о той или иной партии, чем ее публичные лозунги, акции и выступления в СМИ. Ознакомление с политической программой «Свободы» требует осознанного политического (или исследовательского) желания, в то время как знакомство граждан с партийными лозунгами происходит случайно, нечаянно или вообще против желания. Кроме того, лозунги и акции «Свободы» имеют большое значение для понимания доктрины партии, так как не все идеологические установки могут находить отражение в официальной политической программе без нарушения первого условия легитимности, то есть без нарушения Конституции, Уголовного кодекса и Закона «О политических партиях Украины». Анализ новостей и отчетов о деятельности «Свободы» в 2004 – 2012 гг. позволяет сделать вывод, что приоритетные темы, которые озвучиваются партией на митингах, акциях протеста, различных маршах и в мейнстримных СМИ, можно разделить на две группы – «за» и «против»⁶³. В группу положительных тем входят:

- героизация и прославление Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА);
- защита и распространение украинского языка.

К группе негативных тем можно отнести:

- антикоммунизм;
- критика России и борьба с российским влиянием в Украине;
- борьба с африканской и азиатской миграцией в Украину;
- гетеросексизм.

Как видно из этого списка, негативные темы доминируют над положительными, а сам список свидетельствует об «осадном мышлении» идеологов «Свободы», которое также проявляется в названии и содержании главного партийного документа – «Программы защиты украинцев».

Как украинское общество относится к основным идеям «Свободы»? Имеющиеся результаты опросов общественного мнения позволяют нам дать приблизительный ответ на этот вопрос.

Героизация и прославление ОУН и УПА

Согласно опросу социологической группы «Рейтинг», на вопрос о поддержке идеи «признания ОУН-УПА участниками борьбы за государственную независимость Украины» в 2010 году положительно ответили 20% респондентов по всей Украине, в 2011 году – 27%, а в 2012 году – 24%. При этом против такой идеи

⁶³ Отметим, что практически тот же набор тем был характерен и для СНПУ. Исключение составляет только борьба с миграцией в Украину, которая была менее актуальной в 1991 – 2003 годах.

выступали в 2010 году 61% респондентов, в 2011 году – 49%, в 2012 году – 57%⁶⁴. В 2012 году эта идея нашла наибольшую поддержку в западной части Украины (65%), в северной и центральной части страны идею поддерживают 27% и 22%, на Юге и Востоке – 8% и 7% соответственно. Как и следовало ожидать, идея признания бойцов ОУН-УПА участниками национально-освободительной борьбы наиболее популярна среди сторонников «Свободы» (96%) и наименее популярной – среди сторонников КПУ (0%)⁶⁵.

Защита и распространение украинского языка

Защита и распространение украинского языка, в значительной степени, подразумевает отказ от предоставления русскому языку статуса государственного. Так, против государственного статуса русского языка в 2009 году выступал 51% респондентов по всей Украине, в 2010 году – 48%, в 2011 году – 44%, а в 2012 году – 46%. В настоящее время больше всего противников статуса русского языка как государственного на Западе страны (89%), на Севере и в Центре их 68% и 58%, на Юге и Востоке – 23% и 12,5% соответственно. Все респонденты-сторонники «Свободы» выступают против предоставления русскому языку статуса государственного⁶⁶.

Антикоммунизм

Согласно опросу, проведенному Центром Разумкова в 2008 году, негативно относятся к коммунистической идеологии 62,3% респондентов в западной части страны, 41,3% – в центральной, 27,5% – в восточной и 27,2% – в южной⁶⁷. Негативная оценка коммунистической идеологии по всей Украине в 2008 году составила 38,7%⁶⁸.

Здесь также можно предположить, что отношение к коммунистической идеологии следует рассматривать в историческом контексте. Определенным маркером восприятия коммунизма является отношение украинцев к инициативе установления памятников Сталину в украинских городах⁶⁹. В 2010 году к этой инициативе отрицательно относились 76% респондентов западной части страны,

⁶⁴ Динаміка ідеологічних маркерів. Лютий 2012 // Соціологічна група «Рейтинг». Р. 29. http://www.ratinggroup.com.ua/upload/files/RG_national_markers_022012.pdf. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁶⁵ Там же. Р. 30.

⁶⁶ Там же. Р. 12-13.

⁶⁷ У політичному спектрі вирізняються окремі, більш або менш самостійні течії. Скажіть, будь ласка, як Ви ставитеся до наведених ідеологічних течій? (регіональний розподіл) // Центр Разумкова. http://www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=375. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁶⁸ У політичному спектрі вирізняються окремі, більш або менш самостійні течії. Як Ви ставитеся до наведених ідеологічних течій? (перелік) // Центр Разумкова. http://www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=338. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁶⁹ Здесь не рассматривается вопрос о целесообразности определения идеологии Сталина как коммунистической.

57% – восточной, 54,4% – центральной и 37,1% – южной. По всей Украине противники увековечения памяти Сталина составляют 56,7%⁷⁰.

Критика России и борьба с российским влиянием в Украину

С 2005 года украинская компания Research & Branding Group проводит исследование общественного мнения населения Украины по актуальным вопросам украинско-российских отношений, а с 2008 года в опросах компании ставится вопрос о восприятии России жителями Украины. Опрос показал, что «более половины украинцев (57%) на сегодня [февраль 2012 г.] в целом позитивно воспринимают Россию – в качестве братской страны (20%), дружественного государства (23%) и стратегического партнера Украины (14%). Около четверти респондентов (24%) воспринимают Россию как просто соседа Украины»⁷¹. При этом с 2008 по 2012 гг. восприятие России как источника угрозы для Украины колебалось от 2 до 5%, а как враждебной страны – от 1 до 5%⁷².

В разных областях Украины отношение к России неодинаково. Согласно опросу Киевского международного института социологии (КМИС) в 2012 году, в основном плохо и очень плохо относятся к России 23% респондентов на Западе Украины, 7,6% – в Центре, 3,8% – на Юге и 3,6% – на Востоке. По всей Украине, согласно этому опросу, негативно относятся к России 9% респондентов⁷³.

Борьба с африканской и азиатской миграцией в Украину

В 2010 году эксперты Национального института стратегических исследований на основе опросов общественного мнения, проведенных Институтом социологии НАН Украины и КМИС, пришли к выводу, что «неблагоприятная экономическая ситуация в Украине, высокий уровень безработицы, нерегулированные миграционные потоки, занятость большого количества населения в розничной торговле и конкуренция с представителями других национальностей, вывели в "группы риска" [...] такие национальности как: китайцы, [африканцы], арабы, турки, азербайджанцы»⁷⁴. Согласно совместному опросу КМИС и Института прав человека и предотвращения экстремизма и ксенофобии (ИПЛЭКС) в ноябре 2011 года только 2,6% и 3% респондентов по всей Украине согласились с тем, чтобы по-

⁷⁰ Як Ви ставитеся до ініціативи встановлення пам'ятників Йосипу Сталіну в містах України? (регіональний розподіл) // Центр Разумкова. http://www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=547. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁷¹ Україно-російські відносини очікують на оновлення. Росія за тиждень до виборів // R&B Group. 2012. 28 февраля. <http://www.rb.com.ua/ukr/projects/uaru/8303/>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁷² Там же.

⁷³ Динаміка ставлення населення України і Росії одне до одного // Київський міжнародний інститут соціології. 2012. 2 марта. <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=92>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁷⁴ «Оцінка стану толерантності українського суспільства: ризики і можливості для формування національної єдності». Аналітична записка // Національний інститут стратегічних досліджень. <http://www.niss.gov.ua/articles/500/>. Последнее посещение 2 июля 2013.

зволють африканцам и азиатам прибывать в Украину и предоставлять им вид на жительство или гражданские права⁷⁵.

К сожалению, в указанных результатах опросов общественного мнения нет данных о региональных различиях в отношении к мигрантам из Африки и Азии, однако результаты другого опроса показывают, что крайне негативное отношение, в частности, к выходцам из Африки и Азии, схожим образом характеризует все регионы Украины. Отвечая на вопрос о нападениях на такие этнические группы как азиаты, африканцы, евреи и цыгане, положительно отнеслись к нападениям на представителей от одной до четырех групп 8,2% респондентов на Юге страны, 6,5% – в Центре, 5,4% – на Западе и 4,2% – на Востоке⁷⁶.

Гетеросексизм

Согласно опросу КМИС и ИПЛЕКС, в ноябре 2011 года 42,6% респондентов по всей Украине выразили согласие с тем, что гомосексуалистов следует изолировать от общества. Сторонников гетеросексизма больше всего в южной части страны (46,2%), далее следует Восток (44,1%), Запад (40,7%) и Центр (39,8%). Как и в случае с негативным отношением к выходцам из Африки и Азии, уровень гетеросексизма является сравнительно однородным во всех регионах Украины.

В Таблице 1 приведен интегральный индекс соответствия идеологии «Свободы» политико-культурным установками украинского общества⁷⁷. Представленный индекс не претендует на точность, его цель – показать *приблизительное* соотношение доктринальных установок «Свободы» и украинской политической культуры. Существуют, по меньшей мере, две основные причины, которые не позволяют говорить о точности индекса. Во-первых, социологические службы использовали различные методы сбора данных, которые были представлены выше и использовались в индексе. Во-вторых, вопросы, которые задавались рес-

⁷⁵ Аналітичний звіт «Права людини в Україні, рівень ксенофобії, ставлення до різних соціальних груп та регіональна толерантність» // Інститут прав людини і запобігання екстремізму та ксенофобії. 2011. Р. 18. http://www.ihrpex.org/upl/doc/ihrpex_areport_nov2011_final_draft_6_41_41.docx. Последнее посещение 2 июля 2013. О ситуации с расизмом в Украине см. ежемесячные отчеты Вячеслава Лихачева по «мониторингу проявлений антисемитизма и ксенофобии»: Мониторинг ксенофобии // Евроазиатский Еврейский Конгресс. <http://eajc.org/page443>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁷⁶ Аналітичний звіт «Права людини в Україні». Р. 20.

⁷⁷ Как таковое, частичное совпадение доктринальных положений «Свободы» и политико-культурных установок общества в отдельных регионах Украины не является причиной электоральной поддержки партии. О причинах такой поддержки см. Shekhovtsov. The Creeping Resurgence of the Ukrainian Radical Right?; он же. From Para-Militarism to Radical Right-Wing Populism; он же. Ukraine: the far-right in parliament for the first time // Open Democracy. 2012. 1 November. <http://www.opendemocracy.net/od-russia/anton-shekhovtsov/ukraine-far-right-in-parliament-for-first-time>. Последнее посещение 2 июля 2013; Умланд А., Шеховцов А. Націонал-екстремізм, що не відбувся? Праворадикальна партійна політика в пострадянській Україні та загадка електоральної маргінальності українських ультра націоналістів у 1994–2009 роках // Політична критика. 2011. № 2. Р. 17-34.

пондентам, лишь частично коррелируют с приоритетными идеологическими темами «Свободы».

Таблица 1. Интегральный индекс соответствия приоритетных тем доктрины ВО «Свобода» политико-культурным установкам украинского общества.

<i>Приоритетная тема</i>	<i>Запад</i>	<i>Центр</i>	<i>Восток</i>	<i>Юг</i>	<i>Украина</i>
Героизация и прославление ОУН-УПА	65%	24,5%	7%	8%	24%
Защита и распространение украинского языка	89%	63%	12,5%	23%	46%
Антикоммунизм	62,3%	41,3%	27,5%	27,2%	38,7%
Критика России и борьба с российским влиянием	23%	7,6%	3,6%	3,8%	9%
Борьба с африканской и азиатской миграцией	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	2,6%/3% ⁷⁸
Гетеросексизм	40,7%	39,8%	44,1%	46,2%	42,6%

На основе представленного индекса можно сделать следующие выводы:

- (1) Доктрина «Свободы» в значительной степени соответствует политической культуре всего украинского общества только относительно неприятия выходцев из Африки и Азии.
- (2) Чуть меньше половины граждан Украины готовы поддержать гетеросексистские лозунги «Свободы» и стремление партии защитить украинский язык.
- (3) Большая часть украинцев не разделяет антикоммунистические взгляды «свободовцев» и героизацию бойцов ОУН-УПА.
- (4) Откровенно негативное отношение «Свободы» в России не находит релевантной поддержки в украинском обществе.
- (5) Историческая проблематика (ОУН-УПА, коммунизм) и антироссийские настроения являются главными причинами дефицита легитимности «Свободы» на общенациональном уровне.
- (6) В западной части страны политико-культурная легитимность партии значительно выше, чем на Востоке и Юге, в то время как в центральной части Украины уровень соответствия идеологии «Свободы» региональной политической культуре варьируется от низкого до среднего.

⁷⁸ Здесь следует напомнить об обратном соотношении: только 2,6% респондентов согласились с тем, чтобы позволять приезжать в Украину африканцам и 3% – азиатам.

Борьба за культурную гегемонию

Стремится ли «Свобода» к повышению политико-культурной легитимности на общенациональном уровне или она удовлетворяется статусом региональной партии? Участвуют ли «свободовцы» в право-грамшианской «позиционной войне» за культурную гегемонию?

Юрий Михальчишин (заместитель председателя Львовской областной организации партии по вопросам политического образования и депутат Верховной Рады VII созыва) в своей статье, написанной под псевдонимом «Нахтигаль», дает однозначно положительный ответ на второй вопрос: «Через новую украинскую субкультуру к украинской контркультуре, а затем – к победоносной и доминирующей социал-националистической украинской культуре нового времени! [...] Наша задача – генерировать здоровые альтернативные ценности в противовес существующим дегенеративным, готовя, таким образом, почву для национальной культурно-освободительной войны. Подрывая гегемонию господствующей псевдокультуры, мы одновременно подрываем и легитимность оккупационной политической системы, которую она обслуживает. Победоносным завершением культурно-освободительной войны и ее кульминацией станет разрыв традиционного информационного поля, сворачивание всех существующих дискурсов в один проукраинский с проведением зачистки культурного поля для дезинфекции от чужеродных примесей»⁷⁹. Таким образом, Михальчишин признает, что путь «Свободы» к власти лежит через слом господствующего политического дискурса и замену его другим, крайне правым консенсусом. Однако при этом остается открытым вопрос о форме и содержании позиционной войны «свободовцев».

Нельзя не отметить относительно высокий процент работников образования среди членов «Свободы». Например, 9 из 41 депутата (22%) Львовского областного совета и 6 из 18 депутатов (33%) Ивано-Франковского областного совета, избранных от «Свободы» на выборах 2010 года, являются работниками образования. Для сравнения – из 16 депутатов Ивано-Франковского областного совета, избранных от Всеукраинского объединения «Батькивщина», никто не работает в сфере образования, а среди 15 депутатов того же совета от «Нашей Украины» 3 является университетскими работниками. Анализ избирательных списков двадцати политических объединений, принимавших участие в досрочных выборах в Верховную Раду в 2007 году, показывает, что «Свобода» лидировала по количе-

⁷⁹ Нахтігаль [Юрій Михальчишин]. Орієнтири культурної боротьби соціал-націоналізму // Ватра. Націонал-революційний часопис. 2010. 26 июня. <http://www.vatra.cc/sotsial-natsionalizm/oriyentury-kulturnoyi-borotby-sotsial-natsionalizmu.html>. Последнее посещение 2 июля 2013. Михальчишин представляет наиболее экстремистское идеологическое крыло «Свободы» и был непосредственно связан с неонацистской организацией «Автономное сопротивление», которая некоторое время была экстремистской группой внутри «Свободы». Однако, учитывая узкие рамки этого исследования, в этой статье вопросы об идеологической неоднородности «Свободы» и о взаимоотношениях между партией и «Автономным сопротивлением» подробно не рассматриваются.

ству профессоров в списках и делила второе место с блоком «Наша Украина – Народная самооборона» по количеству доцентов.

Один из руководителей «Свободы», депутат Верховной Рады VII созыва Ирина Фарион до выборов 2012 года работала доцентом кафедры украинского языка Национального университета «Львовская политехника», а также была заместителем председателя комиссии по вопросам образования и науки во Львовском областном совете. Другой лидер партии, председатель Ивано-Франковского областного совета и заместитель председателя «Свободы» по идеологическим вопросам Александр Сыч тесно связан с крупнейшей в Украине скаутской организацией «Пласт». В данном контексте также нельзя не упомянуть об отчасти успешных попытках «Свободы» инфильтрироваться в украинское студенческое движение и наладить деятельность профсоюза под «брендом» «Студенческой Свободы»⁸⁰. В рамках этого проекта «свободовцы», помимо прочего, организуют встречи со студентами вузов и проводят лекции и конкурсы творческих работ в школах. Включение членов «Свободы» в образовательный процесс позволяет партии влиять на политико-культурные установки молодежи с целью изменения политического консенсуса⁸¹.

Кроме влияния на образовательную сферу, важнейшим элементом позиционной войны «Свободы» является использование культурных практик, особенно творчества рок-групп. По меньшей мере пятнадцать украинских музыкальных коллективов выступали на мероприятиях, в организации которых в той или иной степени участвовала «Свобода»: «Кому вниз», «От Вінта», «Гайдамаки», «Плач Єремії», «Тінь сонця», «Тартак», «Цвіт Кульбаби», «Патронічі», «Рутенія», «Вій», «Дивні», «Мандри», «Масляна», «Орест Лютий», «Фліт». Здесь особо следует выделить группу «Кому вниз», символом которой является модифицированная восьмиконечная свастика и которая поддерживает отношения со «Свободой» с 1995 года. Несмотря на то, что ни один участник группы не является членом «Свободы», в период с 2008 по 2012 гг. «Кому вниз» выступила, как минимум, на 12 концертах, ассоциированных с партией Тягнибока, не считая участия лидера группы Андрея Середы и других музыкантов в съездах «Свободы» и организованных партией круглых столах.

Представляется очевидным, что участие «Кому вниз» в акциях «свободовцев» обусловлено близостью мировоззрения музыкантов и идеологии партии. Например, в одном интервью Середа заявил, что: «Угроза со стороны нелегальных мигрантов бесконечно реальна. [...] Я не говорю, что надо ненавидеть черных, арабов или евреев. Просто каждому – своя территория. Каждый должен жить в сво-

⁸⁰ Студентська Свобода. <http://studsvoboda.org.ua>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁸¹ В украинской версии статьи в *Україна Модерна* (2013. № 20) приведен пример проникновения дискурса «Свободы» в, возможно, самый престижный ВУЗ Украины – Национальный университет «Киево-Могилянская академия».

ей стране. В крайнем случае, иностранец всегда должен помнить, что находится в гостях»⁸².

Сергей Степаненко и Андрей Серета («Кому вниз») на торжественном собрании «Свободы» 24 сентября 2011 г.

Влияние праворадикальной музыки на политико-культурные установки молодежи трудно переоценить. Как утверждал Иэн Стюарт Дональдсон, ныне покойный лидер английской неонацистской группы «Skrewdriver», «[политический] памфлет читают только один раз, а песню учат наизусть и повторяют тысячу раз»⁸³. «Свобода» высоко ценит вклад «Кому вниз» в агитацию: «Современные украинские националисты растут на произведениях "Кому Вниз". Множество украинцев прошли инициацию самоосознания, слушая музыку Высокого Духа. [...] Музыку, воплощающую дух Национальной Революции»⁸⁴.

Вместе с тем, влияние праворадикальной музыки в значительной степени ограничивается молодежью. Если рассматривать все общество в целом, то весомый вклад в изменение политической культуры вносят средства массовой информации, а особенно политические и около-политические программы на телевидении.

⁸² Андрій Серета: «Україна має бути національною державою» // Народний оглядач. 2003. 2 февраля. <http://sd.org.ua/news.php?id=453>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁸³ Цит. по Griffin R. Fascism. Oxford, 1995. P. 363.

⁸⁴ За підтримки ВО «Свобода» відбудеться Всеукраїнський тур гуртів «Кому вниз» та «Nazareth» // ВО «Свобода». 2008. 10 октября. <http://www.svoboda.org.ua/diyalnist/anonsy/004931/>. Последнее посещение 2 июля 2013.

Исследователи и журналисты уже отмечали активное участие лидеров «Свободы» в ведущих политических ток-шоу Украины, связывая его с возможной выгодой от «рекламы» правых радикалов для ПР и Президента Януковича⁸⁵.

Нам представляется важным уделить более пристальное внимание вопросу участия «свободовцев» в телевизионных программах, так как общенациональное телевидение является в Украине главным источником получения информации о политических партиях⁸⁶. В Таблице 2 отмечено количество выпусков ведущих украинских ток-шоу, в которых принимали участие представители «Свободы»⁸⁷.

Таблица 2. Выпуски ток-шоу с участием представителей ВО «Свобода» (2005 – 2012)⁸⁸.

Период	«Свобода слова» (ICTV)	«Большая политика с Евгением Киселевым» (Интер)	«Шустер LIVE» («Украина»/Первый национальный)
II половина 2005 г.	1	Не было выпусков	Не было выпусков
I половина 2006 г.	1	Не было выпусков	Не было выпусков
II половина 2006 г.	0	Не было выпусков	Не было выпусков
I половина 2007 г.	0	Не было выпусков	Не было выпусков
II половина 2007 г.	0	Не было выпусков	Не было выпусков
I половина 2008 г.	1	Не было выпусков	Не было выпусков
II половина 2008 г.	0	Не было выпусков	0
I половина 2009 г.	0	Не было выпусков	2
II половина 2009 г.	1	1	2
I половина 2010 г.	0	6	6
II половина 2010 г.	3	10	7
I половина 2011 г.	3	11	10
II половина 2011 г.	4	5	5
I половина 2012 г.	3	3	7

⁸⁵ Umland A. Ukraine right-wing politics: Is the genie out of the bottle? // Open Democracy. 2011. 3 January. <http://www.opendemocracy.net/od-russia/andreas-umland/ukraine-right-wing-politics-is-genie-out-of-bottle>; Атанасов В. Особливості націонал-радикальної джинси // Медіаграмотність. 2011. 10 мая. <http://osvita.mediasapiens.ua/material/2505>; Щербина С. Політичні ток-шоу. Як вони це роблять? // Українська правда. 2011. 7 июня. <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/06/7/6275793/>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁸⁶ З яких джерел Ви в основному отримуєте інформацію про партії та блоки? // Центр Разумкова. http://www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=224. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁸⁷ Учитывались только те «свободовцы», которые были приглашены на ток-шоу в качестве гостей, тогда как члены партии, присутствующие в аудитории, не учитывались. Кроме того, в случае «Шустер LIVE» в период выхода ток-шоу на телеканале «Украина» учитывались только наиболее популярные пятничные выпуски.

⁸⁸ Сбор данных завершился 5 мая 2012 г.

Для корректной интерпретации этих данных важно учесть две ключевые даты:

- 15 марта 2009 года (первая половина 2009 г.), когда «Свобода» одержала убедительную победу на досрочных выборах в Тернопольский областной совет, и
- 31 октября 2010 года (вторая половина 2010 г.), когда партия Тягнибока победила на выборах в Ивано-Франковский и Львовский областные советы.

Как видно из Таблицы 2, все три ток-шоу почти не отреагировали на победу правых радикалов в Тернопольской области. «Свобода слова» Андрея Куликова даже продолжала игнорировать крайне правых до октября 2010 года (Тягнибока пригласили на два выпуска ток-шоу – 11 и 25 октября), но после местных выборов 2010 года «свободовцев» стали чаще приглашать и на ток-шоу Куликова.

В повышении внимания ток-шоу «Свободы слова» к правым радикалам после их успеха на местных выборах нет ничего удивительного. В своем важном исследовании правого радикализма Герберт Китшелт писал: «После того, как бунтарские партии успешно выступили на второстепенных местных выборах, их достижения еще более преувеличиваются и получают широкое освещение с помощью избирательного внимания СМИ. Эти партии всегда стремятся к эффективным выступлениям и часто играют на популистском чувстве недовольства "простого народа" правящими кругами, поэтому такие аутсайдерские партии являются любимцами СМИ»⁸⁹.

Наблюдение Китшелта, по всей видимости, справедливо для «Свободы слова», однако в случае ток-шоу «Большая политика» и «Шустер LIVE» (оба с русскоговорящими ведущими) следует отметить, что значительное увеличение выпусков с участием представителей «Свободы» произошло еще до местных выборов 2010 года, т.е. в первой половине 2010 года⁹⁰. Существуют веские причины считать, что рост медийной популярности партии Тягнибока, по крайней мере, на телеканалах «Интер» и «Первый национальный» связано не столько с высокими результатами правых радикалов на местных выборах осенью 2010 года, сколько с серьезными политическими изменениями, которые произошли в Украине в первой половине 2010 года.

Во-первых, 25 февраля 2010 года Президентом Украины стал Виктор Янукович, который сменил на этом посту Виктора Ющенко. Во-вторых, 11 марта 2010 года был сформирован новый Кабинет Министров, который возглавил член ПР Николай Азаров – он, в свою очередь, сменил Юлию Тимошенко – популярного лидера национал-демократического Всеукраинского объединения «Батькивщина». Телеканалы «Интер» и «Первый национальный» сложно назвать независимыми: «Интер» фактически принадлежал Валерию Хорошковскому, которого 11

⁸⁹ Kitschelt H. with McGann A.J. *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*. Ann Arbor, 1995. P. 99.

⁹⁰ Интересно, что во второй половине 2011 г. количество выпусков ток-шоу «Большая политика» и «Шустер LIVE» с участием «свободовцев» снизилось вдвое. Возможным поводом к изменению политики телеканалов стала статья Сергея Щербины, опубликованная в конце первой половины 2011 г.

марта 2010 Янукович назначил главой Службы безопасности Украины (СБУ)⁹¹. «Первый национальный» является крупнейшим государственным телеканалом, вещание на котором осуществляет Национальная телекомпания Украины, которая с 17 марта 2010 года напрямую подчиняется Кабинету Министров.

Досрочные выборы в Тернопольский областной совет 2009 года показали, что рост электоральной популярности «Свободы» происходит за счет снижения поддержки двух национал-демократических партий – «Батькивщины» (или Блока Юлии Тимошенко (БЮТ)) и «Нашей Украины» (НУ) – которые на тот момент были главными политическими оппонентами Януковича и ПР. Если по результатам выборов в Тернопольский областной совет 2006 года БЮТ и НУ заняли первое и второе место, то в 2009 году они опустились на четвертое и шестое место соответственно, в то время как «Свобода» победила на выборах.

Представляется оправданным предположить, что политика телеканалов «Интер» и «Первый национальный», направленная на рост участия «свободовцев» в ток-шоу, была инспирирована ПР, которая пытается, посредством повышения медиа-видимости «Свободы», влиять на политическую культуру общества и, таким образом, способствовать росту легитимности крайне правых. Подобная практика не является новой. Роджер Итвелл, комментируя начальный рост популярности французского «Национального фронта» в 1980-х годах, писал: «Телевидение во Франции по-прежнему в значительной степени контролировалось государством. [...] Пытаясь ослабить умеренные правые силы, [Президент Франции Франсуа] Миттеран, по всей видимости, был одним из тех, кто поручил сети государственного телевидения предоставить больший доступ периферийным партиям. [Лидер «Национального фронта» Жан-Мари] Ле Пен немедленно начал использовать свои ограниченные возможности – он оказался отличным оратором на телевидении, а также на массовых митингах. [...] Учитывая значение телевидения для современной предвыборной агитации и легитимности, это был большой прорыв. Это также было полезно для партии, лидер которой имел мощную харизму, так как имидж Ле Пена оказывал на людей большее влияние, чем его политические заявления»⁹².

На наш взгляд, именно рост медийной популярности «Свободы» с 2010 года привел к тому, что процент граждан Украины, которым был неизвестен политик Олег Тягнибок, снизился – согласно опросу Центра Разумкова – с 28,5% в июле 2009 года до 6,9% в декабре 2011 года⁹³. Как пишет Антонис Еллинас, «освещение в прессе является критическим политическим ресурсом для всех политических новичков, но оно особенно важно для крайне правых. [...] Как только СМИ начинают предавать гласности взгляды крайне правых, они получают респектабельность. Цитата в газетной статье, короткое выступление по телевидению –

⁹¹ Впрочем, 18 января 2012 г. он был освобожден от должности главы СБУ.

⁹² Eatwell R. Fascism: A History. New York, 1996. P. 319-320.

⁹³ Чи підтримуєте Ви діяльність Олега Тягнибока? (динаміка, 2009-2011) // Центр Разумкова. http://www.ucerps.org/ukr/poll.php?poll_id=494. Последнее посещение 2 июля 2013.

все это сообщает аудитории политическую значимость крайне правых и превращает маргинальную силу в мейнстримного политического игрока. Постоянное присутствие в фокусе СМИ помогает снять предрассудки, которые, возможно, характеризуют крайне правые партии, и наделяет их авторитетом в качестве легитимных акторов политической игры»⁹⁴.

Однако Партия регионов – не единственная крупная партия, которая влияет на политико-культурные установки общества. Вхождение «свободовцев» 5 августа 2011 года в Комитет сопротивления диктатуре, лидерами которого являются национал-демократические «Батькивщина», «Фронт перемен» и «Народная Самооборона», также способствовало легитимации крайне правых⁹⁵. Еще большему сближению национал-демократических сил и «Свободы» – и, следовательно, еще большей нормализации правого радикализма – способствовали договоренности между «Объединенной оппозицией "Батькивщина"»⁹⁶ и «Свободой» об участии в выборах в Верховную Раду 2012 года. Главными пунктами этих договоренностей стало то, что обе политические силы «согласовали между собой кандидатов в народные депутаты в одномандатных избирательных округах» и обязались «вести агитацию согласно [...] принципами взаимоуважения и взаимного неппротивостояния между оппозиционными политическими силами»⁹⁷.

Интересно, что сама «Свобода» отказалась присоединиться к «Объединенной оппозиции», чем вызвала критику со стороны Тимошенко, которая находится в заключении; она назвала «самостоятельный поход» на выборы «Свободы» (а также «УДАРа» Виталия Кличко) «главной угрозой» успешного участия оппозиционных сил в выборах⁹⁸. Вне всяких сомнений, вхождение партии Тягнибока в единый электоральный список «Объединенной оппозиции» послужило бы дополнительным фактором «нормализации» правого радикализма в украинском обществе. Но, вместе с тем, это «растворило» бы «свободовцев» в национал-демократическом списке и лишило бы партию индивидуальности⁹⁹.

⁹⁴ Ellinas A.A. *The Media and the Far Right in Western Europe: Playing the Nationalist Card*. Cambridge, 2010. P. 32-33.

⁹⁵ Включение «Свободы» в Комитет сопротивления диктатуре вызвало критику со стороны отдельных ученых, см. Відкритий лист до лідерів української демократичної опозиції щодо участі партії «Свобода» у Комітеті опору диктатурі // День. 2012. 5 апреля. <http://www.day.kiev.ua/226447>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁹⁶ Весной-летом 2012 г. в «Объединенную оппозицию "Батькивщина"» вошли партии «Батькивщина», «Фронт перемен», «Народный рух Украины», «Народная самооборона», «За Украину», «Реформы и порядок», Социально-христианская партия и «Гражданская позиция».

⁹⁷ ВО «Свобода» та Об'єднана опозиція «Батьківщина» оголосили про завершення переговорів щодо участі у виборах до Верховної Ради та спільні дії у ВР // ВО «Свобода». <http://www.svoboda.org.ua/diyalnist/novyny/031610/>. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁹⁸ Мостова Ю., Рахманін С. Юлія Тимошенко: 3 хворою спиною, але з міцним хребтом // Дзеркало тижня. Україна. 2012. № 15. http://gazeta.dt.ua/POLITICS/yuliya_timoshenko_z_hvoroju_spinoyu,_ale_z_mitsnim_hrebtom.html. Последнее посещение 2 июля 2013.

⁹⁹ Однако, вероятно, не это возможное развитие ситуации стало главной причиной отказа «Свободы» от общего участия в выборах. «Самостоятельный поход» привлекал «свободовцев» тем, что в случае преодоления 5%-го барьера они получали больше мест в Верховной Раде. С дру-

Арсений Яценюк («Фронт перемен»/«Батькивщина»), Александр Турчинов («Батькивщина») и Олег Тягныбок подписали заявление о взаимном непроводимости в избирательной кампании и сотрудничестве в новом парламенте на совместной пресс-конференции 26 июля 2012 г.

Резюмируя данный раздел, следует сказать, что на общенациональном уровне «Свобода» лишь частично удовлетворяет второму условию легитимности борьбы за власть, так как ее доктрина в целом не соответствует политико-культурным установкам украинского общества. Тем не менее, в отдельных регионах Украины, а именно в западных и частично в центральных областях, легитимность «Свободы» по второму условию выше, чем на Востоке и Юге страны. Кроме того, посредством воздействия на образовательный процесс и на процесс культурных практик «Свобода» активно вовлечена в позиционную войну с целью изменения политико-культурного консенсуса в украинском обществе. Вместе с тем, в 2010 – 2011 гг. «Свобода» значительно повысила свою легитимность благодаря ПР, которая – с помощью подконтрольных СМИ – сделала все возможное, чтобы увеличить медиа-видимость крайне правых с целью снижения электоральной поддержки своих политических оппонентов. Однако в 2011 – 2012 гг. «Свобода»

гой стороны, провал избирательной кампании «Свободы» по пропорциональной системе, как справедливо отметила Тимошенко, был бы выгоден ПР.

еще более повысила свою легитимность в рамках тесного сотрудничества с политическими оппонентами ПР – «Батькивщиной» и «Фронтом перемен». Таким образом, главные политические силы Украины, а именно ПР с одной стороны и «Батькивщина» – с другой, сделали весомый вклад в изменение общественного консенсуса. Парадокс заключается в том, что, несмотря на то, что идеологические положения «Свободы» полностью разделяются лишь небольшой частью украинского общества, ее доктрина – благодаря повышению медиа-видимости партии и ее сотрудничеству с умеренными политическими силами – стала считаться нормальной, уважаемой и, следовательно, легитимной.

«Свобода» и общественная поддержка

В данном разделе рассматривается проблема выполнения «Свободой» третьего условия легитимности борьбы за власть. Таким образом, здесь ставится вопрос о существовании свидетельства явно выраженного согласия общества с деятельностью партии. Чтобы ответить на данный вопрос мы проанализируем электоральные результаты «свободовцев» и оценим их членскую базу.

На данный момент «Свобода» принимала участие в пяти выборах в Верховную Раду. К 2012 году только Олег Тягныбок становился депутатом парламента в 1998 и 2002 гг., однако по результатам выборов 2012 года сразу 37 «свободовцев» стали депутатами Рады. Кратко рассмотрим электоральную историю партии.

На момент выборов 1994 года СНПУ еще не была официально зарегистрирована, поэтому социал-националисты участвовали в выборах как беспартийные. Партия выдвинула кандидатов только во Львовской области, но никто из них не получил достаточной поддержки чтобы стать депутатом Рады. Тягныбок получил наивысший результат среди однопартийцев – 6,52%, Криворучко – 6,09%, Андрушків – 2,17¹⁰⁰.

На выборах 1998 года, которые проводились по смешанной системе, СНПУ участвовала в блоке «Меньше слов», созданном вместе с ДСУ. По всей Украине за «Меньше слов» проголосовало 45 155 избирателей (0,16%) и блок оказался на предпоследнем месте. Наибольший процент голосов «Меньше слов» получил во Львовской, Закарпатской и Волынской областях, наименьший – в Автономной Республике Крым, Кировоградской и Донецкой областях. Однако Тягныбок, который избирался по одному из одномандатных округов Львовской области, получил голосов больше (53 369), чем блок, и был избран депутатом Верховной Рады.

Из-за организационного кризиса СНПУ не стала участвовать в выборах 2002 года, но Тягныбок вновь был избран депутатом по одномандатному округу во

¹⁰⁰ Я благодарю Сергея Васильченко за предоставленные данные по выборам 1994 года.

Львовской области – за него проголосовали 82 236 избирателей. На этот раз его выдвинул Блок Виктора Ющенко «Наша Украина», причем Тягнибок шел на выборы официально как беспартийный, что еще раз подтверждает глубину организационных проблем СНПУ в начале 2000-х гг. Сама партия вернулась в электоральное поле только после «ребрендинга» 2004 года уже в качестве «Свободы». На выборах 2006 года, которые проводились по пропорциональной системе, партия Тягнибока получила 91 321 голосов (0,36%). Лучшие результаты «свободовцы» показали во Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областях, худшие – в АР Крым, Донецкой и Луганской областях.

На внеочередных выборах 2007 года «Свобода» удвоила электоральные результаты по сравнению с 2006 годом: партию поддержали 178 660 избирателей (0,76%). Региональная категоризация по лучшим и худшим результатам осталась прежней, равно как и на выборах 2012 года, однако сами результаты коренным образом изменились. Выборы 2012 года проводились по смешанной системе: одна половина депутатов парламента избиралась по избирательным спискам партий в общегосударственном многомандатном избирательном округе (с пятипроцентным электоральным барьером), а половина – по мажоритарной системе относительного большинства в одномандатных избирательных округах. Список «Свободы» поддержали 10,44% избирателей, что обозначало прохождение 25 «свободовцев» в парламент. Еще 12 «свободовцев» были избраны в одномандатных округах. Общие электоральные результаты «Свободы» на выборах в Верховную Раду представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Результаты СНПУ/ВО «Свобода» на выборах в Верховную Раду, 1994 – 2012 гг.

<i>Год проведения выборов</i>	<i>Тип избирательной системы</i>	<i>Голосов «ЗА» по пропорциональной системе</i>	<i>% голосов «ЗА» по пропорциональной системе</i>
1994	Мажоритарная	–	–
1998	Смешанная	45 155 ¹⁰¹	0,16
2002	Смешанная	Участие не принимала	Участие не принимала
2006	Пропорциональная	91 321	0,36
2007	Пропорциональная	178 660	0,76
2012	Смешанная	2 129 933	10,44

Результаты областных выборов долгое время были драматичными для СНПУ/«Свободы». В 1994 году социал-националистам удалось провести во Львовский областной совет четырех человек¹⁰², но до избрания Тягнибока депу-

¹⁰¹ Напомним, что на выборах 1998 г. СНПУ участвовала в рамках блока «Меньше слов».

¹⁰² Зелик. Історія СНПУ – ВО «Свобода». Р. 62.

татом Верховной Рады в 1998 году это был единственный крупный электоральный успех СНПУ. Ситуация начала меняться с 2006 года, когда десять «свободовцев» стали депутатами Львовского областного совета. Взлет «Свободы» на западе страны продолжился в 2009 году: на фоне отказа БЮТ и «Фронта перемен» проводить агитацию перед досрочными выборами в Тернопольский областной совет, законность которых они ставили под сомнение, «Свобода» получила 34,69% голосов избирателей и 50 депутатских мест. На втором месте оказался «Единый Центр», за который отдали голоса 14,2% избирателей. Однако наибольшего на данный момент электорального успеха на региональных выборах «Свобода» добилась в 2010 году: кроме Львовского и Тернопольского, крайне правые получили представительство еще в шести областных советах (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Количество членов ВО «Свобода», избранных депутатами в областные советы, 2006 – 2010 гг.

<i>Год выборов</i>	<i>2006</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>
<i>Областной совет</i>			
Волынский	–	–	6
Ивано-Франковский	–	–	18
Киевский	–	–	5
Львовский	10	–	41
Ровненский	–	–	5
Тернопольский	–	50	–
Хмельницкий	–	–	4
Черновицкий	–	–	4

Тем не менее, несмотря на значительные успехи «свободовцев» на региональных выборах 2010 года, они смогли стать депутатами областных советов только на Западе и – крайне ограниченно – в Центре страны. Восток и Юг по-прежнему остался вне электоральной досягаемости партии Тягнибока. Однако важно подчеркнуть, что, в отличие от всех предыдущих региональных выборов, в 2010 году «Свобода» участвовала в выборах во все областные советы.

Что касается членской базы СНПУ/«Свободы», то приходится признать, что в настоящее время существует очень мало достоверных источников, из которых можно было бы сделать выводы о количестве членов партии в разные периоды ее деятельности¹⁰³. Выступая в Верховной Раде 18 декабря 1992 года, глава СБУ Евгений Марчук сообщил: «Как заявляет руководство партии, [СНПУ] насчитывает около 300 членов, объединенных в ячейки якобы в 13 областных центрах

¹⁰³ В ответ на мой запрос о количестве членов «Свободы» Государственная регистрационная служба Украины сообщила, что в регистрационные органы не представляются сведения о количественном составе партий.

Украины. Хотя в действительности, я об этом говорю абсолютно точно и открыто, их насчитывается около 30-40 человек. Хотел бы подчеркнуть, что почти все эти партии или группы всегда в десятки раз преувеличивают свою численность, преувеличивают свою деятельность и т.д.»¹⁰⁴.

Сложно не согласиться с Марчуком. Кроме того, глава харьковской областной организации «Свободы» Игорь Швайка также говорит о том, что в самом начале в состав СНПУ входили несколько десятков (но не сотен) человек¹⁰⁵. Наличие проблем с членским составом СНПУ на начальном этапе существования подтверждает и тот факт, что СНПУ, как и другие партии во Львовской области, «в 1994 году не смогла предложить электорату свой полный список из 23 кандидатов», выставив на выборах в областной совет лишь 18 кандидатов¹⁰⁶.

По всей видимости, при подготовке к официальной регистрации партии СНПУ начала активно наращивать свою членскую базу. Тот факт, что социал-националисты были зарегистрированы Минюстом, говорит о том, что они выполнили, в частности, условие Статьи 15 Закона «Об объединениях граждан»: «заявление о регистрации политической партии должно быть поддержано подписями не менее одной тысячи граждан Украины, имеющих избирательное право»¹⁰⁷.

Нет сомнений в том, что СНПУ существенно увеличила количество членов к 1999 – 2000 гг., однако организационный кризис начала 2000-х гг. сильно ударил по партии. Тем не менее, после принятия Закона «О политических партиях в Украине» социал-националисты успешно прошли проверку в Минюсте в 2003 году. Согласно новому Закону, «решение о создании политической партии [...] должно быть поддержано подписями не менее десяти тысяч граждан Украины»¹⁰⁸. Итак, в 2003 году СНПУ насчитывала, как минимум, 10 тысяч членов. Эту же цифру приводит Фонд «Открытое общество»¹⁰⁹.

О современном состоянии членского состава «Свободы» известно мало. С 2009 года на ее официальном веб-сайте говорится, что «на сегодня более 15 тысяч украинцев являются членами партии»¹¹⁰; эту же цифру называет в 2010 году

¹⁰⁴ Засідання сорок шосте. Сесійний зал Верховної Ради України. 18 грудня 1992 року. 16 година // Верховна Рада України. 1992. 18 декабря. http://static.rada.gov.ua/zakon/skl1/BUL16/181292_46.htm. Последнее посещение 2 июля 2013.

¹⁰⁵ Титаренко Ж. «Свобода», Всеукраїнське Об'єднання, харківський осередок // Справжня Варта. 2010. 6 мая. <http://varta.kharkov.ua/politaktiv/dovidnik/1081292.html>. Последнее посещение 2 июля 2013.

¹⁰⁶ Скабара Р. Завдання електоральної географії у процесі становлення громадянського суспільства в Україні // Суспільно-гуманітарні студії. 1998. № 1. Р. 15.

¹⁰⁷ Закон України «Про об'єднання громадян».

¹⁰⁸ Закон України «Про політичні партії в Україні».

¹⁰⁹ Всеукраїнське об'єднання «Свобода» (попередня назва: Соціал-Національна партія України (СНПУ)) // Фондація «Відкрите суспільство». 2003. http://www.deputat.org.ua/old/index.php?action=party&lng=ukr&part=party_detail&party_id=4. Последнее посещение 11 мая 2012; в настоящее время страница недоступна, по всей видимости, в связи с реорганизацией сайта.

¹¹⁰ Історія ВО «Свобода» // ВО «Свобода». http://www.svoboda.org.ua/pro_partiyu/istoriya/. Последнее посещение 2 июля 2013.

сам Тягнибок на Интернет-форуме «Свободы»¹¹¹. В августе 2012 года Тягнибок сообщил, что в партии состоит «около 20 тысяч членов»¹¹². Данные о приблизительном количестве «свободовцев» приводятся в Таблице 5.

Таблица 5. Приблизительное количество членов СНПУ/ВО «Свобода», 1991 – 2010 гг.

<i>Год</i>	<i>Количество членов</i>
1991 – 1992	30-40
1995	1 000
2003	10 000
2009	15 000
2010	15 000
2012	20 000

Даже если согласиться с тем, что в настоящее время «Свобода» насчитывает 20 тысяч членов, это количество не может быть свидетельством явно выраженного согласия украинского общества с деятельностью партии. Для сравнения, только в Ивано-Франковской области, где «свободовцы» победили на выборах в областной совет в 2010 году, ПР насчитывала 20 801 членов по состоянию на 1 мая 2011 года¹¹³. Двадцать тысяч членов также насчитывала в марте 2012 года Ивано-Франковская областная организация «Батьківщини»¹¹⁴. «Единый Центр», который получил вдвое меньше голосов чем «Свобода» на выборах в Тернопольский областной совет, насчитывал в 2009 году около 100 тысяч членов¹¹⁵. Нынешние партнеры «Свободы» по Комитету сопротивления диктатуре «Батьківщина» и «Народная самооборона» имеют в своих рядах более 600 тысяч и более 50 тысяч членов соответственно¹¹⁶.

Потрясающий прорыв Свободы на парламентских выборах 2012 года свидетельствует о том, что легитимность партии за последние несколько лет в значи-

¹¹¹ Кількість членів партії // Форум ВО «Свобода». 2010. 1 сентября. http://www.forum.vosvoboda.info/viewtopic_10947.php. Последнее посещение 2 июля 2013.

¹¹² «Свободу» після виборів реформують // Західна інформаційна корпорація. 2012. 21 августа. <http://zik.ua/ua/news/2012/08/21/364874>. Последнее посещение 2 июля 2013.

¹¹³ Регионы // Партія регіонів. <http://partyofregions.ua/regions>. Последнее посещение 2 июля 2013.

¹¹⁴ Івано-Франківська «Батьківщина» Шлемку довіряє односторонньо // Malakava. 2012. 6 марта. <http://malakava.com/articles/17111>. Последнее посещение 2 июля 2013.

¹¹⁵ Віктор Балоба: «Справжня народна політсила об'єднує людей навколо розвитку країни» // Єдиний Центр. 2009. № 25. Р. 5.

¹¹⁶ Юлія Тимошенко залишається єдиним і незмінним лідером партії «Батьківщина», – Олександр Турчинов // Батьківщина. 2012. 30 марта. <http://byut.com.ua/news/10456.html>. Последнее посещение 2 июля 2013; Виталий Бруневич: Наша сила в том, что нас не обезобразила власть // Народна самооборона. 2009. 13 апреля. <http://www.nso.org.ua/ru/mass-media/3959>. Последнее посещение 11 мая 2012; в настоящее время страница недоступна, по всей видимости, в связи с реорганизацией сайта.

тельной степени повысилась. Однако, несмотря на электоральный «дранг нах Остен» «Свободы», то есть увеличение поддержки на Востоке и Юге страны, привлекательность партии в этих регионах остается низкой. Из всех юго-восточных областей только в Днепропетровской области «Свобода» преодолела общенациональный электоральный барьер, получив 5,19% голосов избирателей. Учитывая невысокую поддержку «свободовцев» на Юге и Востоке страны и незначительный размер членской базы партии на общенациональном уровне, можно сказать, что «Свобода» лишь частично выполняет третье условие легитимности борьбы за власть.

Выводы

На основе проделанного анализа способности «Свободы» удовлетворить трем условиям легитимности борьбы за власть мы можем сделать следующие выводы:

1. В настоящее время «Свобода», как политическая партия, не нарушает Законы Украины и, следовательно, является легальным политическим объединением.
2. «Свобода» демонстрирует дефицит легитимности в области соответствия доктринальных положений партии политической культуре украинского общества. Особенно это касается Востока и Юга Украины, где идеология «Свободы» не воспринимается населением, однако в западных и частично центральных областях страны проявляется бóльшая степень совпадения идеологических положений «свободовцев» и региональных политических субкультур.
3. В Украине существуют ограниченные свидетельства согласия общества с деятельностью «Свободы». Несмотря на высокие и относительно высокие электоральные показатели партии в западных и центральных областях соответственно, на Востоке и Юге страны «свободовцы» в целом не пользуются доверием избирателей. Кроме того, в настоящее время членами партии являются лишь 0,05% украинских граждан с правом голоса, что также подтверждает тезис о дефиците легитимности «Свободы».

Борьбу «Свободы» за власть можно считать ограниченно легитимной. Вместе с тем, мы наблюдаем попытки руководства партии, направленные на повышение эффективности выполнения второго и третьего условий легитимности: «свободовцы» ведут позиционную войну и получают поддержку со стороны умеренных политических сил; партия наращивает электоральную поддержку и расширяет свое представительство во всех областях страны; стремится эксплуатировать актуальные культурные, политические и социальные проблемы. В случае продолжения процесса респектабилизации «Свободы», можно предположить, что легитимность ее борьбы за власть в будущем будет повышаться. В то же время идеологическая радикализация партии может как положительно, так и отрицательно повлиять на ее легитимность. Первый случай возможен в случае значительной

радикализации самого общества. Однако второй случай представляется более реальным, так как политико-культурные установки общества – несмотря на активные попытки позиционной войны со стороны «свободовцев» – трудно поддаются модификации.